

Рут Джонсон

Агенты Божии

clv

Christliche
Literatur-Verbreitung e.V.
Postfach 110135 • 33661 Bielefeld

Первое издание 1994
Второе издание 1994

© оригинала 1960 by Moody Press, Chicago

© русского издания 1994

by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung

Postfach 110135 · 33661 Bielefeld

Перевод с немецкого: Elfriede Siemens

Набор: Enns Schrift & Bild, Bielefeld

Оформление обложки: Dieter Otten, Bergneustadt

Типография: Elsnerdruck Berlin

ISBN 3-89397-745-7

Содержание

Введение	7
Давид Ливингстон Исследователь-путешественник по поручению Божию	9
Мэри Слессор Белая мать Африки	16
Фанни Кросби Слепая поэтесса	25
Дуайт Лиман Муди Всемирно известный евангелист	31
Джон Буньян Человек, пошедший ради Иисуса в тюрьму	45
Георг Мюллер Отец сирот	54
Фрэнсис Хавергал Музыкантша, любившая Иисуса превыше всего	60
Айра Д. Санки Голос, служивший Богу	67
Мартин Лютер Реформатор церкви	71

Джеймс Гадсон Тейлор	
Основатель внутрикитайской миссии	83
Чарльз Т. Стадд	
От звезды по игре в крикет к миссионеру язычников	96
Джон Весли	
Основатель методистской церкви	102
Давид Брайнерд	
Миссионер индейцев	110
Джон Патон	
Миссионер среди дикарей Южного моря ..	115
Чарльз Г. Сперджен	
Проповедник милости Божией	140
Уильям Бут	
Основатель Армии Спасения	151

Введение

В этой книге ты найдешь жизнеописания 16 мужчин и женщин, которые являлись агентами Божиими. Агенты – это люди, действующие по поручению и в интересах другого. Люди, о которых пишется в этой книге, полностью предоставили себя Богу и действовали по Его поручению.

Предпосылкой деятельности агента является то, что он хорошо знает своего заказчика, его цели и планы. Поэтому обрати особенное внимание на то, как эти мужчины и женщины встретились со своим заказчиком – Богом и как они затем жили в постоянном контакте с Ним.

Из описаний жизни этих людей ты также узнаешь много других интересных сведений: где и когда каждый из них родился, кто были его родители, как возрастал ребенок, как сложилась его дальнейшая жизнь, что волновало его и какое поручение он получил от Бога.

На основе этих жизненных описаний тебе станет ясно, как прекрасно жить с Иисусом и следовать за Ним. Ты сможешь извлечь из этих рассказов много полезного для себя. Эти служители Божии являются примером для молодежи наших дней.

Издатель

Давид Ливингстон

Исследователь-путешественник
по поручению Божию

Давид Ливингстон родился 19 марта 1813 года в Блантайре, Шотландия, в бедной семье. У него было две сестры и два брата. Господин и госпожа Ливингстоны учили своих детей многому хорошему, но, прежде всего, они воспитывали в них честность. „Будь всегда честным, чего бы это ни стоило!“ – говорил их отец.

С десяти лет Давид начал работать на хлопчатобумажной фабрике. В то время еще не был введен восьмичасовой день. Давиду приходилось вставать уже в шесть часов утра и работать до восьми часов вечера. А затем он до 10 часов вечера был на занятиях и, придя домой, еще два часа сидел над учебниками. Спать он ложился почти в полночь, а то и позже. Чтение было его страстью. Он проглатывал одну книгу за другой. Иногда, когда он до рассвета читал в постели, мать заставляла его врасплох.

Любимая география

Когда Давиду было 16 лет, он прочел рассказ о китайском миссионере Карле Гютцлафе. Это пробудило в нем желание отправиться в Китай и рассказать живущим там людям об Иисусе.

После девяти лет тяжелого труда на хлопчатобумажной фабрике его повысили в должности. Ему дали другую работу, которая лучше оплачивалась. Позднее это дало ему возможность посещать специальную медицинскую школу.

Давид Ливингстон все время пробовал сосредоточиться на своей работе, но это было не так просто. Чаще всего голова его была занята совсем другими вещами. Он отличался от большинства мальчиков своего возраста. Прежде всего, его восхищала география. Ею он занимался, насколько предоставлялась тому возможность. Когда он читал о других странах, ему казалось, будто он уже там и открывает неизвестные области земли, в которые пошлет его Бог.

Неизведанные земли

Тем временем Давид познакомился с великим миссионером-новатором Робертом Мофатом. Когда Давид разговаривал с доктором Мофатом, тот показал ему на карте еще неизведанную область и сказал: „Там еще никогда не ступала нога миссионера. Вот поле твоей деятельности“. Тогда Давид полностью предоставил свою жизнь Господу Иисусу. Он заявил, что ради Него он согласен отправиться на „черный континент“.

Он тут же начал учиться. Он изучал медицину, ибо от всякого миссионера ожидалось, что он будет не только проповедовать Евангелие, но и лечить больных. Затем он изучал различные языки, потому что рассматривал себя как солдата, готовящегося к войне на большом африканском поле битвы. После большой работы и пригото-

лений он, наконец, был готов отправиться. Путешествие оказалось длинным и утомительным. Давид проводил много времени, рассказывая сопровождавшим его на корабле людям об Иисусе. Каждое воскресенье он проповедовал матросам и рассказывал им о любви Божией.

Наступление в глубь Африки

Спустя три месяца Давид Ливингстон достиг, наконец, земли своего назначения – Африки. Наконец-то ему удалось это, и он был у заветной цели! Высадившись на берег черного континента, он не остался там. На упряжке волов он тут же отправился на более чем тысячу километров в глубь страны. Волы шли очень медленно, а потому путешествие длилось больше двух месяцев.

По прибытии Давид Ливингстон надеялся встретить доктора Мофата и его жену. Но те были в то время еще в Англии. Тогда Давид решил выучить язык этой части страны. Вскоре он завоевал доверие аборигенов. Благодаря упорному труду, своему дружелюбию и способности оказать медицинскую помощь во время болезни, он вскоре был в состоянии говорить на их языке. Во время своего пребывания он, однако, понял, что это было не то место, где хотел употребить его Бог. Он считал, что должен продвигаться еще глубже, в такие районы, где люди еще никогда не слышали об Иисусе.

Обращение вождя селения

Давид Ливингстон путешествовал по различным районам страны, проповедуя в селениях. Однаж-

ды он проделал 160 километров для того, чтобы посетить вождя одного племени. Когда миссионер говорил людям о любви Божией, вождь селения спросил: „Если правда, что все люди, грехи которых не прощены, являются навеки погибшими, когда умирают, то почему твои люди не пришли раньше, чтобы сказать нам об этом?“

Ливингстон знал, что теперь значение имеют не слова, а дела. Вскоре после этого дочь старейшины тяжело заболела. Давид Ливингстон заболел о ней и давал ей лекарство, так что вскоре ей опять стало лучше. Вождь очень обрадовался этому. Он внимательно слушал все, что Давид говорил об Иисусе, и скоро принял Господа как своего Спасителя. Благодаря этому Ливингстону стало возможным проповедовать Евангелие всему племени.

Работая в глубине Африки, Давид Ливингстон помогал многим людям тем, что показывал им, как выкопать ров, как следует работать на полях и заботиться о физических нуждах. Многим больным он давал лекарство, и некоторые аборигены проделывали пешком более 150 километров только для того, чтобы лечиться у Давида Ливингстона.

Спасенный от льва

Серьезной проблемой в этом районе джунглей Африки были львы. Они часто пожирали скот, принадлежавший аборигенам. Иногда они нападали на людей и убивали их. Ливингстон понимал, что надо что-то предпринять. Он знал, что львы будут избегать появляться в этом районе,

если только убить несколько из них.

Однажды, когда он шел по джунглям с несколькими помощниками из аборигенов, они натолкнулись на льва. Ливингстон схватил свое ружье, прицелился и выстрелил. Полагая, что убил животное, он пошел дальше. Но через несколько секунд разъяренный лев вдруг вскочил и хотел наброситься на Ливингстона. Сопровождавшие его аборигены знали, что их другу-миссионеру грозит явная смерть. Поэтому они изо всех сил закричали. Лев услышал крики и оглянулся. Потом он ринулся на аборигенов, оставив Ливингстона в покое. У того было как раз достаточно времени для того, чтобы выстрелить во второй раз, и на сей раз он убил льва наповал.

„Гремучий дым“

Пробыв два года в Африке, Ливингстон продвинулся еще дальше в глубь континента. Никогда еще ни один белый не отваживался проникнуть так глубоко в джунгли, как он. Но Ливингстон был все еще не удовлетворен. Ему хотелось дойти до незнакомых, незатронутых племен и рассказать им о любви Иисуса Христа. Однажды, беседуя с несколькими аборигенами, он впервые услышал от них о „гремучем дыме“. Давид был прирожденным исследователем и первооткрывателем. Поэтому он тут же захотел выяснить, о чем шла речь. В течение десяти дней он пробирался еще дальше в глубь, пока, наконец, не услышал сильный шум и гул. И тут он увидел „гремучий дым“! Давид Ливингстон, великий исследователь-путешественник по поручению

Божию, открыл одно из величайших чудес природы – ревущий, пенящийся водопад Викторию.

Пропавший без вести

Каждый день Ливингстону становилось все более ясно, что следует трудиться еще больше, чтобы помочь донести евангельскую весть и до тех племен, которые жили еще глубже, чем ему до сих пор удалось пробраться. Ему хотелось пойти и туда и рассказать им, как и другим, об Иисусе.

Однажды в Америку пришла весть о том, что Давид Ливингстон, великий миссионер и исследователь, продвинулся так далеко в джунгли, что потерялся. О нем ничего не было слышно, а потому все считали, что он умер. В это время Джеймс Гордон Беннет, издатель газеты „Нью-Йорк Герольд“, вызвал в свое бюро молодого репортера. Он поручил ему отправиться в Африку на поиски Давида Ливингстона. Молодой репортер Генри Стэнли покинул родину и поехал на черный континент. После долгих поисков он нашел миссионера глубоко в джунглях страдающим от тяжелой лихорадки. Стэнли дал миссионеру пищу и лекарства, и вскоре Ливингстон опять выздоровел. Миссионер и репортер вместе исследовали еще несколько районов Африки.

Отозванный на родину

Давид Ливингстон продолжал свою работу для Иисуса. 1 мая 1873, в 4 часа утра, Господь отозвал его к Себе. 30 лет своей жизни пожертвовал он

для того, чтобы достичь языческие племена Африки. Одно из последних высказываний Ливингстона гласило: „Ничто здесь на земле не заставит меня в отчаянии бросить свой труд. Я черпаю силу у Господа – моего Бога, и продвигаюсь вперед“.

Сотрудники Ливингстона остались верными Его Господу. Они не покинули его после смерти, но заботливо отнесли тело в хижину, находившуюся в стороне от села, в котором жили люди, из суеверия боявшиеся мертвеца. Они вскрыли его тело, вынули из него сердце и похоронили его в стране, которую так любил Ливингстон.

Мэри Слесор

Белая мать Африки

Мэри Слесор родилась в Шотландии. Ее мать была смелой христианкой, но отец ее был пьяницей. Он так пил, что из-за этого не раз лишался хорошей работы. Для матери, Мэри и остальных шести детей это было суровым временем. Иногда они ложились спать голодными, потому что их отец пропил всю зарплату.

Ввиду семейных обстоятельств Мэри пришлось уйти из дома и зарабатывать деньги, когда ей было всего 11 лет. Она нашла работу на ткацкой фабрике. В четырнадцать лет она уже была хорошей ткачихой.

Несмотря на то, что Мэри приходилось весь день тяжело работать, ей все же хотелось получить образование. Поэтому вечерами она посещала школу. Она также читала много книг, большинство из которых брала в библиотеке воскресной школы. Особенно нравились Мэри рассказы о Давиде Ливингстоне и о том, что он пережил в Африке.

Мне хочется стать миссионеркой

Уже будучи маленькой девочкой, Мэри много размышляла об Африке. Она не сомневалась, что волей Бога было послать ее в Африку миссионеркой. Однажды она рассказала об этом своей матери. Будучи молитвенницей, мать Мэри сказала доче-

ри, что Бог, без сомнения, избрал ее для того, чтобы она когда-то совершила для Него великое дело.

Однажды из Африки приехал миссионер и выступал в общине, к которой принадлежали Мэри и ее мать. Его проповедь затронула сердце Мэри. Выслушав его свидетельство, она сказала: „Когда я вырасту, я бы хотела стать миссионеркой“.

Примерно в это же время Мэри стала заниматься работой в воскресной школе в квартале, в котором жили довольно опустившиеся люди и который пользовался дурной репутацией. Иногда она с трудом добиралась до места, потому что по дороге к ней приставали. Когда же она уже была там, она забывала обо всем и с радостью рассказывала своим мальчикам и девочкам об Иисусе.

Мэри очень любила этих детей. Однажды она рассказала им, что вскоре покинет их и поедет миссионеркой в Африку. Она просила детей молиться о ней. Они обещали ей это и проявляли большой интерес к Африке. Они спрашивали, не боится ли она змей и других диких зверей. Мэри ответила, что у нее нет страха, ибо Бог защитит ее.

Цель путешествия – Африка

Вскоре после этого Мэри обратилась в одно миссионерское общество с просьбой принять ее и получила положительный ответ. Ее послали в другой город на три месяца для получения специальной подготовки. Когда она уже готовилась к отъезду, ей было нелегко оставить мать и других братьев и сестер. Но мама Слесор сказала: „Я охотно отпускаю тебя; ты будешь хорошей миссионеркой, и я уверена, что Бог будет с тобой“.

Наконец, Мэри взошла на корабль и поехала в Африку. Осмотревшись на корабле, она вдруг обнаружила много бочек с виски, которые предназначались для Африки. Так много бочек виски на корабле, и только одна миссионерка, подумала Мэри. Поскольку она была из семьи, в которой отец был пьяницей, Мэри очень хорошо знала, что это означало бы для бедных африканцев. Ах, как бы ей хотелось рассказать им об Иисусе!

Когда Мэри приехала, наконец, на черный континент, она обнаружила, что люди там глубоко увязли в грехах. Большинство из них еще никогда не слышали, что Иисус пришел на землю как Спаситель людей. Вот почему эта часть земного шара была такой темной, а совсем не потому, что темным был цвет кожи людей.

Белая мать

Сначала Мэри пришлось выучить язык аборигенов. Он очень отличался от ее родного шотландского языка. Когда Мэри в какой-то мере освоила чужой язык, она организовала класс воскресной школы. В нем тоже все было по-другому, не как в Шотландии, – не только потому, что дети были черными.

Мэри была в восторге от страны. Она ходила по лесам и радовалась зеленой траве. Но вскоре она пришла к выводу, что в Африке было много злого. В джунглях и воде обитали животные, которые могли разорвать ее на куски. Но еще в воскресной школе в Шотландии она всегда говорила, что Бог будет оберегать ее.

Мэри хотела хоть каким-то образом показать

этим людям, что она их любит. Она считала, что для этого ей нужно было жить точно так, как жили они. Они не носили обуви, и она тоже не надевала ее. Она кушала так, как это делали аборигены, пила воду, как те люди, и спала, как и они, на земле.

Каждое утро Мэри вставала рано, покидала свой маленький дом, брала с собой лекарства и Библию и посещала людей. Если они были больны, она пыталась им помочь. При этом она всегда говорила им об Иисусе.

Постепенно африканцы тоже полюбили Мэри. Многие из них называли ее своей „белой матерью“. Однажды, когда она беседовала с ними, один из мужчин сказал ей: „Белая мать, не ходи вдоль берега, иначе ты попадешься в сильные челюсти и острые зубы крокодила“. Мэри радовалась, что люди желают помочь и оградить ее от опасностей.

В Окойонг!

До этого времени Мэри работала в местечке, называвшемся Дьюк Таун. Но теперь ей стало ясно, что Бог призывает ее в другое селение, в Окойонг. Но жители Дьюк Тауна просили ее не ходить туда; это, по их словам, было плохое место. Люди и животные там были дикими и опасными.

„Они могут захватить тебя в плен, и тогда ты никогда больше не придешь к нам“, – говорили Мэри некоторые друзья. Другие считали, что жители Окойонга никогда не послушают ее. Но Мэри Слесор знала, что воля Божия состояла в том, чтобы она отправилась туда. Он и там защитит ее; Он мог изменить и людей, чтобы они прислушались, когда она будет рассказывать им об Иисусе.

Когда старейшина Дьюк Тауна заметил, что Мэри решила пойти в Окойонг, он дал ей лодку и выделил нескольких людей, которые гребли вверх по течению. Мэри отправилась в Окойонг, не испытывая никакого страха. Там она рассказала аборигенам, что их идолы ничего не значат и что есть только один Бог. Жители Окойонга были так поражены тем, что Мэри без страха обращалась к ним, что забросили все свои занятия и слушали ее.

Это было воинственное племя. А потому Мэри наставляла их перестать враждовать друг с другом и вместо этого послушаться Слова Божия. Она читала им отрывки из Библии. Вскоре многие из этих жестоких мужчин прислушались к тому, что говорила им Мэри, и прекратили военные стычки. Многие из них поверили в Бога Мэри, приняв Иисуса в свое сердце.

Мэри устанавливает мир

Мэри не чуждалась тяжелой работы. Она сама построила себе хижину. Через некоторое время она помогала жителям в их работе. Она показала мужчинам, как следует обрабатывать землю. Женщинам она показала, как можно шить красивые платья и как их можно стирать. Всем также нравилась еда, которую готовила для них Мэри.

Но и у Мэри были свои трудности. Однажды в ее домик вошел абориген. В его руке было ружье. „Белая мать“ велела ему отложить ружье, но он медлил. Тогда она молниеносно выхватила ружье из его рук и отнесла его в угол хижины. Мужчина был настолько обескуражен, что, словно побитая собака, выскользнул из миссионерского домика.

В другой раз Мэри увидела, как группа аборигенов бросилась вниз по тропе через джунгли. Они собрались атаковать соседнее селение.

„Стойте!“ – закричала Мэри, выбежала из дома и преградила им путь. И снова люди от удивления потеряли дар речи, и нападение на селение не состоялось.

В черной Африке всегда было, да и сегодня еще есть много суеверия. Жители считали, что если у матери родятся близнецы, то это от дьявола. Тогда обычно одного ребенка умертвляли. Однажды Мэри нашла одного из близнецов, приготовленного к смерти. Она взяла его в свою хижину и выходила. Спустя некоторое время ей принесли другого ребенка, а затем еще одного и еще. Вскоре Мэри заботилась о пяти сиротках.

Из селения в селение

Одной из ближайших подруг Мэри была сестра вождя. От нее Мэри многому научилась. Постепенно люди прониклись таким доверием к миссионерке, что приходили к ней со всевозможными проблемами, даже когда речь шла о том, чтобы убить других. И в этих случаях они прислушивались к совету Мэри.

Британское правительство признало славный труд, совершаемый Мэри. С течением времени у африканцев пропало желание убивать друг друга. Они стали жить мирно. Примерное христианское житие Мэри привело к тому, что они отказались от каннибальства.

„Эта белая мать изменяет нашу жизнь, – говорили жители Окойонга после того, как Мэри пожила

среди них некоторое время. – Вместо военных песен мы теперь поем христианские. Вместо того, чтобы нападать друг на друга, мы учимся читать“.

Мэри продолжала свою работу среди жителей Окойонга до тех пор, пока не убедилась, что многие из них приняли Евангелие. Потом она переехала в другое селение в джунглях. Там она опять увидела дикарей и также рассказала этим людям об Иисусе. Она оставалась там до тех пор, пока многие из них не обратились к Иисусу. Потом она отправлялась в другую деревню, где жило много людей, никогда не слышавших об Иисусе. И так она все время переезжала из одной деревни в другую, рассказывая людям о едином истинном Боге. При этом она давала лекарства, чтобы больные исцелялись.

Среди опасностей

Однажды, будучи в каноэ, Мэри Слесор подверглась неожиданному нападению со стороны огромного бегемота. Ни минуты не раздумывая, она схватила несколько горшков и сковородок, находившихся в лодке, и швырнула их в животное. После этого оно скоро исчезло в воде, не причинив миссионерке какого-либо вреда.

Бог всегда и везде заботился и охранял ее. Он охранял ее от коварных аборигенов и жестоких воинов. Он защищал ее и от диких животных.

В отпуск на родину

Миссионеры, отправляющиеся в дальнюю страну, тоже время от времени имеют отпуск. Так обстояло дело и с Мэри Слесор. Она возвратилась в Шотландию. Но прежде чем уехать, она размышляла о том,

как ей поступить со всеми маленькими черными детьми, которые жили у нее. После долгих поисков она для всех, кроме четырех, нашла семью. Несмотря на все усилия, этих четверых ей никуда не удалось пристроить. Поэтому она решила взять их с собой. Когда она прибыла в Шотландию, люди очень удивлялись, увидев ее с четырьмя маленькими черными детьми. Это не укладывалось у них в голове; но вскоре все полюбили этих детей.

После своего отпуска Мэри возвратилась в Африку и продолжала свой труд. Она учила людей читать Библию, посещала больных, помогала жителям учреждать новые общины.

Там, где работала Мэри, многие африканцы стали христианами. Наконец, Мэри пришлось написать в Шотландию, чтобы для темнокожих христиан прислали пастора.

После многих лет тяжелой работы Мэри Слесор тяжело заболела. Когда она была на одре смерти, за ней ухаживала очень хорошая сиделка. Это была одна из близнецов, которую она спасла от смерти много лет тому назад. 15 января 1914 года Мэри Слесор умерла, чтобы всегда пребывать с Господом Иисусом.

Когда аборигены слышали, что их белая мать ушла в небо к Иисусу, они сначала очень опечалились. Они не представляли себе, как смогут обойтись без нее. Но Мэри Слесор многое рассказала им о Господе Иисусе. Она помогла им стать христианами и посещать богослужения. Она научила их читать. Поэтому теперь, когда Мэри не было с ними, они могли читать Слово Божие и еще больше узнать о Спасителе Мэри.

Эти африканские христиане испытывали благодарность за все, что сделала для них Мэри.

Фанни Кросби

Слепая поэтесса

Френсис Джейн Кросби родилась 24 марта 1820 года. Ее родители были очень бедными. Фанни, как ее всегда называли, не было и года, как умер ее отец. Мать должна была заботиться о семье.

Когда Фанни было шесть лет, она тяжело заболела. Из-за болезни ее зрение стало очень слабым. Поскольку в то время еще не было столько врачей и лекарств, ее болезнь привела к слепоте.

Когда Фанни была достаточно взрослой, чтобы понимать это, мать объяснила ей, что она ослепла и никогда больше не будет видеть. Она сказала дочери, что иногда Бог отбирает какой-нибудь дар для того, чтобы дать взамен еще лучший. Она рассказала маленькой девочке о других слепых людях, из которых некоторые были известными. Таким образом, Фанни никогда не испытывала огорчения по поводу своей слепоты:

„О, как я счастлива, хоть и не вижу. Все равно хочу с радостью идти по этой жизни. Люди не подзревают, сколькими преимуществами я пользуюсь. Плакать, вздыхать из-за слепоты – нет, это не по мне“.

Мать Фанни всеми силами хотела помочь своей маленькой девочке. Часто ей хотелось взять ее с собой, чтобы рассказать о том, как все выглядело вокруг, но, к сожалению, она не могла позволить себе это. Так как отца семейства уже не было в живых, матери Фанни приходилось много

работать. Поэтому у нее не было возможности уделять своей дочурке столько времени, сколько бы ей хотелось.

Безгранично преданная бабушка

Бабушка Фанни жила в том же доме и решила, как только могла, заменить Фанни зрение. Она усаживала Фанни на колени и рассказывала ей про солнце. Она объясняла, как выглядит солнце утром, днем и вечером перед закатом. Она беседовала с Фанни о красивых пушистых облаках на небе и описывала ей, как они постоянно меняют свою форму и окраску. Затем она рассказывала ей о луне и о бесчисленных звездах, сверкающих и мерцающих на небе темной ночью.

Однажды после бури бабушка повела Фанни на холм. Там она объяснила и описала ей великолепную радугу. Она говорила о семи цветах и рассказывала ей, почему Бог послал первую радугу.

Бабушка также помогала Фанни узнавать отдельных птиц и различать их голоса. Они вместе ходили по лесам и слушали пение птиц. Бабушка научила малышку различать и другие шорохи.

Потом они вместе посвятили много времени изучению цветов. Скоро Фанни могла сказать, какой цветок она держала в руках, стоило ей лишь дотронуться до него или понюхать. Цветы она особенно любила.

Но лучше всего было то, что бабушка рассказывала слепой девочке истории из Библии. Так как Фанни никогда не могла научиться читать обычный шрифт, бабушка читала ей вслух, а Фанни учила стихи наизусть. Она могла рассказать на память

много псалмов, притчи и всю книгу Руфь. Она знала почти все рассказы из Ветхого Завета и могла хорошо пересказывать их. Поэтому Фанни утверждала: „Все, чем я являюсь и чем я когда-нибудь стану, я обязана Библии“. Многие из ее первых стихов были написаны на библейские темы.

Бабушка поощряла Фанни играть с другими детьми. Вскоре она была в состоянии участвовать почти во всем, чем занимались здоровые дети. Она лазила по деревьям, ездила верхом на лошади и вместе с ними принимала участие во всевозможных играх.

В институте для слепых

Когда Фанни исполнилось 15 лет, она смогла поехать в Нью-Йорк, чтобы учиться в специальном учебном заведении для слепых. Здесь ей было суждено провести 23 замечательных года, сначала в качестве ученицы, а позднее – учительницы.

В этой школе Фанни продолжала писать стихи. Учителя и друзья поощряли ее к этому. Однажды пришел учитель, который устроил экзамен всем слепым студентам. Дойдя до Фанни Кросби, он сказал: „Ведь она поэтесса. Ее следует поощрять. Эта молодая особа еще заставит говорить о себе“.

Услышав это, Фанни, естественно, была очень взволнована. Она уже давно чувствовала, что сочинение духовных песен станет заданием ее жизни. Ей только нужно было, чтобы кто-нибудь поощрил ее к этому. Учитель сказал как раз то, в чем она так нуждалась.

Руководителем этого учебного института для слепых в те годы, когда там училась Фанни, был

молодой человек по имени Гравер Клевленд. Когда ей исполнилось 16 лет, господин Клевленд стал помогать ей записывать все ее стихи. Велико было ее счастье, когда много лет спустя Гравер Клевленд стал президентом Соединенных Штатов!

Религиозна – но еще не спасена

Фанни часто посещала различные церкви Нью-Йорка. Там она читала и свои стихи. Для нее это всегда было особым переживанием. Но еще большей неожиданностью было, когда однажды ее пригласили явиться в Конгресс в Вашингтон. Здесь были прочитаны некоторые ее стихи. Прислушав их, многие высокопоставленные чиновники Конгресса утирали слезы.

В результате этого визита у Фанни Кросби появилось много новых друзей. Она познакомилась с несколькими президентами Соединенных Штатов, с некоторыми музыкантами и известными христианскими личностями. Все они стали ее добрыми друзьями.

Несмотря на то, что Фанни была очень религиозна, она лишь в возрасте 31 года приняла Господа Иисуса как своего личного Спасителя. С этого дня ее стихи стали еще глубже по содержанию.

Новые песни

Когда Фанни было 38 лет, она познакомилась с Александром ван Альстайном. Он был слепым, как и она, они познакомились еще в институте слепых. Он был певцом и часто пел Фанни краси-

вые песни. Они поженились и счастливо прожили вместе 44 года. Потом Александр ван Альстайн умер. Бог также подарил Фанни и дитя, которое, однако, прожило совсем недолго. Ребенок умер в раннем возрасте и ушел к Иисусу. В то время Фанни написала одну из своих самых известных песен: „В надежных руках Иисуса“.

После того, как Фанни 12 лет проучилась в институте слепых, ее попросили преподавать там. Она согласилась и в течение одиннадцати лет обучала слепых.

За это время Фанни Кросби написала много стихов. Однако настоящая известность пришла к ней только после того, как она покинула институт.

Бог дал Фанни изумительную память. Память ее была натренирована тем, что уже в детском возрасте она выучила наизусть так много стихов из Библии. Когда однажды ее попросили написать 40 стихов, она продемонстрировала свою хорошую память. Вместо того, чтобы написать их по порядку, она сначала проработала каждый отдельный стих в голове. Потом она записала все 40 по порядку.

Эта одаренная поэтесса всегда была занята делом. Если она не писала, то сотрудничала в общинах или миссиях. Когда однажды вечером Фанни посетила группу рабочих в одном из миссионерских приютов, она беседовала с ними об Иисусе и старалась разъяснить им, что в этот вечер среди них был сын одной матери, который либо должен был обрести спасение, либо навсегда потерять его. Тогда вышел вперед молодой человек, которому было примерно 18 лет. Фанни Кросби помолилась с ним и привела его к Господу. Когда она вернулась к себе в тот вечер, на память ей пришли слова из ставшей ныне всем известной песни „Старайся спа-

сать души от погибели“. На следующее утро она записала текст этой песни.

Одну из красивейших песен об обращении к Иисусу Фанни Кросби написала после своей беседы с доктором Г. Доаном о близости Бога. Вечером она написала песню „Я твой, Господь“.

Знакомство с Санки

Айра Д. Санки, певец, участвовавший в кампаниях пробуждения, проводимых Муди, много способствовал популярности песен Фанни Кросби, потому что часто пел их в собраниях. Вскоре он пришел к выводу, что песня „Твердо я верю: мой Иисус“ особенно охотно поется в общинах. Часто он заканчивал богослужение песней „Не пройди, Иисус, меня Ты“, также написанной Фанни Кросби.

Спустя некоторое время, когда Санки заболел, он тоже потерял зрение. Тогда Фанни Кросби часто посещала и утешала его. Слепые вместе пели для Господа прекрасные песни, которые одна написала, а другой пронес по миру.

Одной из самых дорогих подруг Фанни Кросби была слепая Хелен Келлер. О ней Фанни говорила: „Она является великим подарком людям нашего столетия“.

Из-за своей большой любви к детям Фанни Кросби вскоре получила имя „тетя Фанни“. Так звали ее все дети в округе. Вместе с ней они организовывали игры, рассказывали ей о своих маленьких радостях и приходили к ней за утешением, со своими скорбями. Дети не раз говорили: „Тетя Фанни, ну, пожалуйста, расскажи нам какую-нибудь историю“. В ответ на это она написа-

ла песню, которую часто поют в воскресных школах Англии и Америки.

Фанни Кросби знакомы были скорбь и сердечные страдания этого мира, но она крепко держалась своего любимого стиха из Библии: „Блажен всякий, боящийся Господа, ходящий путями Его!“ И этот стих лег в основу известной песни.

Долгая жизнь

Вечером в день своего 90-летия тетя Фанни беседовала с группой друзей. Когда ее спросили, что является секретом продолжительности ее жизни, она ответила, что она всегда стояла на страже трех вещей: своего темперамента, своего вкуса и языка.

Почти все песни она тщательно обдумывала вечером, по возвращении домой. Утром она диктовала их своей стенографистке, которая записывала их.

11 февраля 1915 года Фанни Кросби диктовала письмо подруге, которая как раз потеряла свою дочь. Фанни не подозревала, что это будет ее последним письмом. Ночью Фанни отошла к Иисусу. Задолго до начала похорон церковь была полна народу. Здесь были священники, авторы песен, политики, государственные деятели, мальчики и девочки, все друзья Фанни. Были исполнены многие из ее песен, в том числе и песня „В надежных руках Иисуса“.

Фанни Кросби пожелала себе долгой полезной жизни. Это желание сбылось. Она прожила 95 лет. И сегодня еще, в особенности в Америке и Англии, поются сотни из более чем 8000 ее опубликованных песен.

Дуайт Лиман Муди

Всемирно известный евангелист

Дуайт Лиман Муди родился в день рождения своей матери, 5 февраля 1837 года, в Нортфильде, Массачусетс, США. Его мать была прекрасной женщиной и оказывала хорошее влияние на своего сына даже после того, как он уже приступил к служению Богу.

Когда Дуайту Муди было всего четыре года, его отец скоропостижно умер. Для маленького мальчика это явилось большим ударом. В тот день он был в школе и его вызвали, чтобы сообщить ужасную весть о смерти отца. Господин Муди оставил семерых необеспеченных детей; Дуайт был шестым. Месяц спустя после смерти отца госпожа Муди родила близнецов. Теперь у нее было девять детей, которых ей нужно было прокормить.

Когда госпожа Муди не смогла оплатить счета, пришли чиновники из судебного отдела и забрали у нее все, что она имела, даже дрова. Можно себе представить, что для бедной госпожи Муди и ее детей настали трудные времена. Старшему ребенку было всего 13 лет, еще недостаточно для того, чтобы начать работать. Матери было очень тяжело содержать девять детей. Соседи советовали ей отдать нескольких детей для усыновления в другие семьи, но госпожа Муди сказала, что она будет стараться сохранить семью, пока это позволят ее силы.

Иногда у них было мало еды, но они не голода-

ли. Бог всегда заботился о них. Как-то на улице бушевала сильная снежная буря. Госпожа Муди оставила всех своих детей в постели до тех пор, пока не пришло время идти в школу, потому что топить было нечем, а во всем доме было холодно.

Другие интересы

Дуайт был приветливым мальчиком, и у него всегда было полно забавных идей. Несмотря на то, что его мать была очень набожной женщиной, религия, как казалось, не очень-то интересовала Дуайта. Каждый день госпожа Муди читала своей семье Библию и молитвенную книгу. В воскресенье они все вместе ходили в церковь. И все же Дуайту было скучно в церкви. Его мать пыталась научить его молиться, но он говорил, что пробовал, но „не получилось“. Поэтому он не уделял молитве много времени.

Мама Муди учила своих детей, что всегда следует сдерживать данное обещание. Если они что-то обещали, им нужно было сдержать слово.

Однажды Дуайт отказался от работы, которой он обещал заняться. Он объяснил это тем, что ему не нравилась еда, которую там давали. Он сказал, что там все время давали одно и то же. Услышав, что натворил ее сын, госпожа Муди послала его закончить работу, объяснив: „Ты обещал, а обещанное нужно выполнять!“ Этот урок Муди запомнил на всю свою жизнь.

Когда Дуайт подросток, он понял, как важно иметь хорошее образование. До тех пор он не проявлял большого интереса к выполнению школьных заданий. Но постепенно он стал серьезнее относиться к учебе.

Цель Муди: заработать побольше денег

Однажды Дуайт Муди был в лесу и рубил дрова вместе со своим братом Эдвином.

„Хватит, мне все это надоело, – сказал Дуайт. – Больше я здесь не останусь. Я поищу себе где-нибудь другую работу“.

У Дуайта было два дяди, владевших в Бостоне обувными магазинами. Когда он поинтересовался, не найдется ли у них для него места, они отказали. Но это не разочаровало Дуайта. Он поехал в Клинтон, Массачусетс. Там он нашел работу в книжном магазине. Ему нужно было делать надписи на обложках. Но эта работа ему тоже не понравилась, и поэтому он вскоре опять вернулся в Бостон, чтобы снова поговорить со своими дядями. Он спросил их, действительно ли для него нет подходящей работы в их магазинах. Наконец, они согласились принять его, поставив определенные условия. Он должен был жить в доме, который они сами найдут для него, ходить с ними в церковь, посещать воскресную школу и пообещать не выпивать и не играть в карты. Дуайт пообещал. Тогда ему, наконец, дали место рассыльного.

Тут Муди принял решение стать успешным предпринимателем. Его целью было заработать 100.000 долларов. Свободное время он посвящал тому, чтобы лучше войти в дело. Он вник в цены на все товары. Спустя некоторое время дяди убедились, что он прекрасно справлялся с работой и поставили его продавцом. Будучи далеко от дома, Дуайт иногда тосковал и часто писал своей матери в Нортфильд.

Как Муди обратился к Господу Иисусу

Пообещав своим дядям посещать церковь и воскресную школу, Дуайт так и делал, но очень тяготился этим.

В воскресной школе он оказался в классе, которым руководил Эдвард Кимбал. Однажды Кимбал дал Дуайту Библию и сказал ему, что тема, которую они будут обсуждать, находится в Евангелии от Иоанна. Муди взял Библию и принялся листать весь Ветхий Завет. Заметив это, некоторые ученики стали хихикать и смеяться над ним. Но учитель быстро взял Библию, нашел нужное место и снова отдал Библию Дуайту. С того времени Дуайт проникся большим уважением к своему учителю воскресной школы господину Кимбалу.

Кимбал считал, что он хорошо сделает, если как-нибудь поговорит с Дуайтом о том, не желает ли тот обратиться к Иисусу. Однажды он пошел в обувной магазин, в котором работал Дуайт. Он зашел в подвальное помещение, где Дуайт упаковывал ботинки.

После того, как Кимбал поговорил с Дуайтом о любви Господа Иисуса и о Божием плане спасения, Дуайт тут же принял Господа как своего личного Спасителя. В то время ему было 18 лет. Сначала Дуайт представился руководству общины и спросил, можно ли будет принять его в члены общины. Он еще совсем недолго был в классе Кимбала, а потому у него еще не было больших знаний Слова Божьего.

Когда господа задавали ему вопросы по содержанию Библии, Дуайт не смог их ответить. Он только знал, что принял Иисуса Христа своим

личным Спасителем. Поэтому ему было отказано. Ему сказали, что он должен больше читать Библию и прийти еще раз. Муди послушался, и потом его приняли. Это было в мае 1856 года. Дуайт никогда не носил в своем сердце обиды по отношению к руководству общины из-за того, что братья в первый раз не приняли его. Он говорил, что они совершенно справедливо отказали ему; община должна знать, действительно ли возрожден человек, принимаемый в члены общины. Теперь Дуайт регулярно посещал молитвенные собрания по вечерам в пятницу.

В Чикаго

Муди больше не нравилось в Бостоне. Ему очень хотелось переехать в Чикаго, и он написал матери о своем намерении. Она хотя и не очень одобряла это, но верила, что Бог поведет ее сына. Дуайт написал ей, что, если Бог позволит ему быть в Чикаго, он намеревался передать свою жизнь в Его распоряжение.

Пробыв неделю в большом городе, Муди писал своей матери: „Вчера вечером я посетил большое собрание, и как только я представился, у меня появились друзья... Бог здесь тот же самый, что и в Бостоне“.

Так как Дуайт работал в Бостоне в обувном магазине, он вскоре опять получил работу в обувном магазине в Чикаго. Он и дальше продолжал очень хорошо работать. Вскоре он уже смог написать домой: „С тех пор, как я прибыл сюда, я зарабатываю 30 долларов в неделю“. Бог также готовил его к особому труду.

В первое воскресенье, проведенное в Чикаго, Муди посетил Первую баптистскую церковь. Там он повстречался с молодой девушкой, которая позже стала его женой.

Освоившись, Муди пришел к выводу, что в городе было много молодых людей, находившихся, как и он, далеко от дома и тоже, по-видимому, чувствовавших себя одиноко. Поэтому Муди снял в аренду четыре скамьи в общине и пригласил этих молодых людей, чтобы они приходили и сидели на этих скамейках. Это послужило началом особого труда Дуайта Лимана Муди.

Начало работы в воскресной школе

Но Муди не ограничился только тем, что снял скамейки и предоставил их людям с улицы. Вскоре он присоединился к группе молодых миссионеров и по воскресным утрам посещал гостиницы и пансионы, где раздавал трактаты и приглашал людей на богослужения. Однажды после воскресного богослужения Муди пошел в маленькую капеллу городской миссии и попросил, чтобы ему разрешили вести класс воскресной школы. Но руководитель общины сказал, что учителей у него уже было достаточно, но слишком мало учеников. Если же он выйдет на улицу и сам поищет себе учеников, тогда ему можно будет дать класс.

В следующее воскресенье после обеда Муди пришел в воскресную школу в сопровождении 18 оборванных, грязных детей. Однако, он не сел и не стал учить детей, но передал их другому учителю и опять ушел, чтобы поискать и привести других детей. Он был убежден, что другие молодые

люди могут преподавать в воскресной школе намного лучше его.

В Нордмарктхалле

Осенью 1858 года Муди организовал свою собственную воскресную школу в помещении, где раньше была пивная. Но уже скоро ему понадобилось более обширное помещение. Когда бургомистр города увидел, что Муди пытался помочь детям, он дал ему здание, называвшееся „Нордмарктхалле“. Поскольку в этом здании по субботам до позднего вечера танцевали, пили и курили, Муди приходилось уже рано по воскресным утрам, в шесть часов, отправляться туда, чтобы убрать пустые пивные бутылки и окурки и привести помещение в такой вид, который подобал бы воскресной школе.

Спустя некоторое время Муди начал проводить и вечерние богослужения для молодежи. Приведя их ко Христу, он учил их познавать Бога и делиться своим опытом общения с Ним. Он также велел им читать Слово Божие. Поскольку Муди продолжал заниматься с молодежью, некоторые родители тоже заинтересовались и стали приходить на богослужения.

Новое призвание

Муди понял, что он больше не может работать в обувном магазине. Он хотел полностью отдаться труду для Господа. Он понимал, что это означало идти на жертвы, но, с другой стороны, ему было ясно, что он больше не мог зарабатывать деньги таким способом. За последние восемь месяцев

Муди заработал в своем магазине 5000 долларов. В первый год своего служения евангелистом он получал не больше 300 долларов. Иногда, по его словам, это означало ограничиться печеньем и сыром и спать на скамейках. Но для своего Господа Иисуса Христа он был готов на все. С того дня Муди стал одним из великих работников в винограднике Господа.

Дуайт Л. Муди был хорошим продавцом обуви, хорошим учителем воскресной школы и хорошим ловцом душ для Господа. Теперь, однако, Бог подвел его к тому, чтобы он мог полностью отдаться труду для Христа. Муди оставил свою должность и посвящал все свое время тому, чтобы приводить людей к Господу Иисусу.

На вечерних воскресных богослужениях в Норд-марктхалле люди принимали Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Приходили не только дети, но и родители. После того, как они приходили ко Христу, Муди советовал им присоединиться к какой-нибудь общине. Но большинство этих людей были выходцами из очень бедных семей и плохо чувствовали себя в большой красивой церкви. Поэтому Муди принял решение построить здание, которое можно было бы использовать в качестве церкви и которое могло бы вмещать 1500 человек. В 1864 году состоялось освящение этого здания. Возникла одна из самых живых общин Чикаго, в которой проводились специальные собрания для мужчин, мальчиков, девушек и матерей. Проводился и разбор Слова, благодарственные богослужения, молитвенные часы, свидетельства. Помимо собраний в церкви, члены церкви собирались для молитв в домах. Проводились также собрания на улицах. И Бог благословлял работу Муди.

Мужчина у фонаря

Несмотря на большое служение в церкви и воскресной школе, Муди находил еще время заботиться об отдельных личностях. Однажды вечером, возвращаясь домой, он увидел мужчину, прислонившегося к фонарю. Муди подошел к нему и спросил: „Господин, вы христианин?“

Мужчина рассердился и хотел побить Муди.

„О, я очень извиняюсь, что обидел вас, но мой вопрос показался мне уместным“.

„Занимайтесь своими делами“, – сказал мужчина.

Муди воспользовался удобным случаем. „Так это и есть мое дело“, – настойчиво повторил он и пошел дальше.

Спустя несколько месяцев вечером в дверь Муди кто-то постучал. Открыв дверь, он увидел перед собой мужчину, который велел ему тогда заниматься своим делом.

„Я хотел бы стать христианином“, – сказал тот. „С того вечера я больше не нахожу себе покоя. Ваши слова испугали и встревожили меня. Пройшей ночью я не мог сомкнуть глаз. Поэтому я пришел сюда с просьбой, чтобы вы помолились со мной“.

В тот же вечер Муди привел этого человека к Господу Иисусу. Позднее он стал учителем воскресной школы в церкви Муди.

Поездка в Ирландию

Муди был большим знатоком Библии. Он вставал рано, чтобы два или три часа побыть наедине с

Богом, углубившись в чтение Библии. Утром дух его был еще ясен, поэтому он считал, что для общения с Богом более всего подходит это время дня. Продолжая изучать Библию, преподавать в воскресной школе и проповедовать в церкви, он приобретал все большую известность и популярность. Он получал приглашения от различных общин, чтобы проповедовать там.

В 1867 году Муди заболел. Врачи посоветовали супругам Муди совершить дальнейшее путешествие. Поскольку Муди всегда мечтал познакомиться с Чарльзом Спердженем и Георгом Мюллером, они поехали в Англию. Хотя люди там и не знали Муди, они все же попросили его проповедовать. Состоялась и его встреча со Спердженем и Мюллером. Затем Муди поехали в Ирландию.

Возвратившись в Америку, Муди проповедовал больше, чем когда-либо. Его приглашали проповедовать многие церкви и группы.

Айра Д. Санки

Однажды Муди повстречался с молодым человеком по имени Айра Д. Санки. В возрасте около 30 лет он был государственным служащим и, кроме того, очень хорошим певцом и хормейстером. Побеседовав с ним, Муди сказал: „Вам следует отказаться от государственной службы и прийти ко мне. Вы тот, кого я ищу уже восемь лет“.

Для Санки это явилось большой неожиданностью, но он пообещал молиться об этом. Через некоторое время он подключился к евангелизационной работе, проводимой Муди, и помогал проводить собрания. Муди заметил, что люди охотно

поют, и знал, что Бог мог употребить пение, чтобы достичь сердец людей.

Вдруг в Чикаго разразился большой пожар. На некоторое время Муди и Айра Санки потеряли друг друга из виду. Но ровно через два с половиной месяца после пожара Муди проводил богослужение, посвященное освящению нового Дома Божьего, названного Норд-Табернакель. Он стоял на том же месте, где был старей.

Благословенное путешествие

Постепенно все мероприятия в общине были хорошо организованы, так что Муди мог отважиться уехать. Он решил совершить еще одно морское путешествие в Англию. Муди снова поехал в Лондон, где его попросили проповедовать в одной из тамошних церквей.

На утреннем богослужении ничего особенного, казалось, не произошло. У Муди сложилось впечатление, что сердца его слушателей были довольно холодными. Но на вечернем богослужении произошло нечто из ряда вон выходящее. Когда он закончил свою проповедь и пригласил выйти вперед тех, которые желали принять Иисуса, поднялись сотни людей.

Муди думал, что они неправильно поняли его и повторил, чтобы вперед для молитвы вышли лишь те, которые действительно хотели прийти к Господу Иисусу и последовать за Ним. Вышли все, которые встали. Муди последовал за ними в помещение для беседы и опять спросил их, действительно ли все поняли, что он имел в виду. Он попросил, чтобы остались только те, которые

желали стать христианами. Все остались на своих местах. Эти собрания были такими благословенными, что Муди в течение десяти дней проводил внеочередные собрания. В те дни в общину было принято около 400 человек.

Вскоре Муди выяснил причину таких благословенных собраний. Одна женщина, прикованная болезнью к постели, прочла о собраниях Муди в Америке. Она молилась, чтобы Бог послал этого проповедника в Лондон проповедовать в их церкви; но об этом она никому не сказала.

Когда же однажды в воскресное утро ее сестра вернулась из церкви и сообщила ей, что говорил проповедник Муди из Америки, больная сказала: „Бог услышал мою молитву“. Во второй половине дня она молилась, чтобы Бог совершил на вечернем богослужении что-то особенное. Бог ответил на эту молитву, и вечером многие люди пришли ко Христу.

Руководство церкви просило Муди приехать и в следующем году. В этот раз Муди привез с собой Иру Д. Санки. Они проповедовали и пели Благоую Весть. После пяти вечерних собраний в Господа Иисуса Христа уверовало несколько сотен людей. Капелла, в которой они начали свои богослужения, вскоре стала слишком тесной, чтобы вместить всех слушателей; поэтому они сняли в аренду один из самых больших залов Англии.

Одна светская газета печатала сообщения о собраниях. Это было совсем непривычным, ибо в те времена газеты редко упоминали о религиозных мероприятиях. Чем больше газета писала об этих богослужениях, тем больше приглашений от других общин получали Муди и Санки.

В Шотландии

Однажды им пришло приглашение в Эдинбург, Шотландия. Оба были уверены, что Господь призывает их туда. Они поехали в Эдинбург, чтобы и там провести собрания. Людей пришло так много, что им пришлось проводить по три-четыре собрания подряд, чтобы охватить всю массу народа.

Потрудившись три месяца в Эдинбурге, Муди и Санки поехали в Глазго. Бог опять употребил этих мужей, и сотни людей оказались спасенными.

В день, предшествовавший их отъезду, Муди попросил прийти на собрание лишь тех, которые приняли в те дни Иисуса Христа. Пришло 3500 человек. В последний вечер присутствовало 50.000 человек.

Потом Муди и Санки отправились в Белфаст, Ирландия, где также множество народа приходило послушать Евангелие. После нескольких месяцев благословенных собраний оба евангелиста возвратились в Лондон.

В этом городе жило так много людей, что они знали: вряд ли им удастся найти здание, способное вместить всех, кто придет. Поэтому они проводили свои собрания в огромном здании в северной части Лондона, вмещавшем от 15.000 до 20.000 людей, а также в королевской опере, вмещавшей 5 000 человек. И в то, и в другое место шли толпы людей. Все хотели послушать 38-летнего евангелиста из Америки.

Пробуждения

После этих благословенных собраний в Лондоне

Муди и Санки возвратились в Америку и проводили собрания в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Бостоне и других городах. Бог всегда использовал своих служителей с целью пробудить новую жизнь в сердцах слушателей. Санки не только пел на богослужениях, был руководителем хора и дирижером, но и за короткое время организовал хоры из 600, 700 и 800 певцов, воспевавших Благоую Весть во славу Господа.

Бог употребил Муди не только в Соединенных Штатах, но и во многих других странах.

16 ноября 1899 года Муди произнес свою последнюю проповедь. Он говорил перед 15.000 людей, собравшихся в Конвеншн Хол в городе Канзас-Сити, Миссури. В тот вечер сотни людей пришли к Господу Иисусу.

Потом Муди заболел. Спустя четыре недели, 22 декабря 1899 года, Бог призвал его к Себе, в небесные обители. Незадолго перед смертью он сказал своим домашним: „Сегодня я получу венец. Это чудесно!“

На похороны этого выдающегося евангелиста отовсюду стекались люди. Они вспоминали, что несколько лет тому назад Муди говорил им: „Книбудь вы прочитаете в газетах, что Д. Л. Муди из Ист Нортфильда умер. Не вздумайте верить этому. В это время я буду живым больше, чем когда-либо. Только тогда я поднимусь на одну ступеньку выше. Вот и все“.

Итак, Муди ушел из этой жизни, чтобы быть со своим Господом. Его земной труд был совершен, а Господь, для Которого он трудился, ожидал его.

Джон Буньян

Человек, который ради Иисуса пошел в тюрьму

В большинстве наших жизнеописаний речь идет о выдающихся людях – о проповедниках, певцах, миссионерах, – совершивших большой труд для Бога.

Из этого рассказа мы узнаем о человеке, уверовавшем в Бога только после женитьбы. Однако, позднее Джон Буньян написал книгу, а именно – „Путешествие пилигрима“. Эта книга переведена на более чем 100 языков. Она была предназначена для детей и молодежи.

Джон Буньян родился в Бедфорде, Англия. Он вырос не в христианской семье. Его родители не верили в Бога.

Прадед Джона был нехорошим человеком. Вместе с женой они содержали небольшой трактир. Не будучи христианами, они делали много такого, что было несправедливо. Эти люди 12 раз подвергались аресту и штрафу из-за того, что брали слишком много денег со своих посетителей.

Дед Джона был паяльщиком. Он ходил из дома в дом и продавал кастрюли и сковороды или ремонтировал всевозможную посуду. Став постарше, отец Джона, как это было принято, овладел той же профессией, что и отец. Когда подросток Джон, он тоже перенял эту работу от своего отца.

Чуть не убили

О детстве и юношестве Джона Буньяна нам известно очень немного, за исключением того, что он был выходцем из бедной семьи и не христианином. Не получив почти никакого образования, он все же мог читать и писать, когда бросил школу, и начал работать, чтобы поддерживать семью.

Джон не был хорошим мальчиком. Часто случалось, что он вообще не знал, чем заняться. А потому он стал совершать дурные поступки. Он начал лгать, ругаться и мошенничать. Пожилых людей он вообще не уважал. Но было нечто, что Джон очень любил и в чем он добился больших успехов: это был спорт. Джон был одним из лучших атлетов в местечке, где он жил.

В 16 лет он решил пойти в армию, потому что дома часто чувствовал себя несчастным. В течение более двух лет он был солдатом. Затем он, казалось, потерял всякий интерес к жизни. Тем временем умерли его мать и сестра, и Джон не знал, для чего ему жить. Но Бог стоял на страже его жизни, ибо предусмотрел для Джона Буньяна нечто особенное.

Однажды Джон получил приказ приготовиться к наступлению. Дело было серьезное и могло стоить ему жизни. Но в последний момент перед выступлением в бой на его место был поставлен другой человек. Этот человек пал в бою. Когда Джон узнал об этом, он серьезно задумался. Может быть, смерть обошла его стороной по совсем другой причине. Но спустя некоторое время Джон забыл, что был на волоске от смерти и вновь окунулся в распутную жизнь.

Ранняя женитьба

Иногда Джону снилась вечность. Когда он просыпался, он принимал решение покончить с грехом. Но уже через несколько минут он забывал о своем намерении и вновь впадал в грех. Он сознавал, однако, что был грешником. Он знал, что мошенничать, ругаться и врать – грех, но ему не удалось переделать себя.

Когда Джону Буньяну было 19 лет, он женился. Его жена происходила из христианской семьи. Она уже в детстве слышала о Боге. Поэтому она говорила о Нем и мужу.

От школьных уроков чтения и правописания у Джона немного осталось в памяти, но жена помогала ему и поощряла его читать книги, подаренные им ее отцом. Она всегда любезно напоминала ему о том, что ему следует стать христианином. Часто Джон Буньян пытался начать новую жизнь и стать религиозным. Он думал, что этого достаточно. По воскресным дням он вместе с женой два раза ходил в церковь. Он перестал ругаться и старался постепенно избавиться от всех своих грехов, пока ему не стало казаться, что он исправился. Многие из его знакомых видели, что Джон очень изменился. Но несмотря на все это Джон, в сущности, не изменился, потому что его сердце еще не принадлежало Иисусу. В его поведении произошли некоторые изменения, но и не больше.

Джон все еще продавал кастрюли и сковороды и чинил испорченные котлы. Однажды, когда он шел по улицам и кричал: „Кастрюли и сковороды, кому залатать кастрюли и сковороды?“, ему повстречались три дамы. Джон заметил, что они

были бедными, но что-то в них привлекло его внимание. Они говорили о Господе Иисусе.

Джон никогда не верил, что можно быть религиозным и все же счастливым, но, поговорив с этими дамами, он понял, что означало быть настоящим христианином. Они объяснили Джону, что он не может стать христианином, только изменив свое поведение. Они рассказали ему о любви Божией, Который отдал Сына Своего Иисуса Христа, чтобы Он умер за него. В тот день Джон Буньян впервые услышал истинное Евангелие о Господе Иисусе.

Прорыв

После беседы с этими женщинами Джон отправился домой и стал читать Библию. Он стал читать ее регулярно и как можно чаще ходил к этим женщинам, чтобы беседовать с ними. Иногда он задавал им такие вопросы, на которые они не могли ответить. Тогда они шли к некоему господину Гиффорду и советовались с ним.

Чем больше Джон читал Библию, чем больше он беседовал с женщинами и чем больше задавал вопросов господину Гиффорду, тем яснее ему становилось, что он был большим грешником. Он часто уединялся в кладовке своего маленького дома, плакал и молился Богу. Иногда ему казалось, что у него слишком много грехов, что Бог никогда не простит его.

Однажды Джон Буньян заболел. Как он пал духом! Его не покидала мысль о том, что сердце его полно греха. Во время этой болезни Джон прочел книгу Мартина Лютера. Вскоре после это-

го он передал свое сердце и жизнь Господу Иисусу и стал дитем Божиим.

Это не означало, однако, что у него не стало трудностей. В 1655 году у Джона Буньяна было много скорбей. Сначала умер его дорогой друг, пастор Джон Гиффорд, оказавший ему так много помощи. Спустя некоторое время умерла и его любимая жена. Затем и Джон смертельно заболел, но Бог не отнял его жизнь.

Джон Буньян опасался, что смерть его жены была больше, чем он мог вынести. Но он заметил, что Господь Иисус, его Спаситель, был его верным помощником.

Арестован!

Так как жизнь Джона Буньяна теперь принадлежала Господу, он решил свидетельствовать о Нем, продавая свои кастрюли и сковороды. При этом он говорил людям о Господе Иисусе Христе. Бог благословлял труд Джона, так что теперь он продавал и чинил намного больше, чем раньше. Он также мог охватить больше людей и сказать им о Господе Иисусе.

Но тогда в Англии существовал закон, согласно которому никто, кроме пастора, не имел права проповедовать. Однако, Джон Буньян знал, что в Слове Божиим сказано: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари...“ Поэтому Джон решил послушаться Бога, а не людей. Латая кастрюли и сковородки, он продолжал проповедовать.

В 1659 году Джон Буньян снова женился. Девушку звали Елизаветой. Она была смелой жен-

щиной и хорошей помощницей для своего мужа. Она заботилась о четверых детях Джона и вдохновляла его продолжать проповедовать.

Тут в правительстве Англии произошли изменения. Были введены новые законы. Один из законов гласил, что если кто-нибудь проповедовал, не будучи посвященным в сан священника, то такового бросали в тюрьму. Джон Буньян не хотел преступать законы своей страны, но он знал, что Бога следует слушаться больше, нежели человек. Некоторое время он надевал необычную одежду, чтобы изменить свою внешность, и тайно выходил проповедовать на условленные места. Но Джону вскоре стало ясно, что такой способ проповеди Евангелия не был правильным, а потому он стал опять таким же смелым, как прежде. Однажды Джона Буньяна попросили прийти в близлежащую деревню, чтобы проповедовать там. Он пообещал. Друзья предупредили его, что полиции было известно об этом. Они пробовали удержать его; но Джон Буньян знал, что Бог тоже будет там. Поэтому он отправился туда, не смотря ни на что.

Когда Джон начал проповедовать, к нему подошел полицейский, арестовал его и привел к судье. Джону Буньяну сказали, что его отпустят, если он пообещает в дальнейшем не проповедовать. Но Джон не мог дать такого обещания. Может быть, он вспомнил об апостоле Петре, которому много лет назад было предложено то же самое.

12 лет заключения

На судебном разбирательстве Джон был лишен слова. Ему запретили также пригласить свидете-

лей для защиты. Его признали виновным и бросили в тюрьму. Приговор гласил: три месяца заключения. После этого его выпустят, если он даст обещание больше не проповедовать. Если же он не даст такого обещания, его повесят. Подумайте только: человека хотели повесить за то, что он проповедовал о Господе Иисусе!

Наконец, когда приговор был оглашен, Буньяну было дано право высказаться. Он сказал: „Если бы меня сегодня выпустили из тюрьмы, я бы завтра опять проповедовал. Это так же верно, как то, что Бог мне помощник“.

После трех месяцев заключения его не освободили. Заключение длилось 12 долгих лет. В любое время его могли бы выпустить из тюрьмы, стоило ему лишь пообещать не проповедовать больше о Господе Иисусе. Но Джон Буньян любил Господа и знал, что он должен говорить о Нем людям, даже если это означало оставаться в тюрьме, быть разлученным с женой и детьми и не иметь возможности каким-либо образом поддерживать их. Джон Буньян любил свою семью. С работой дела обстояли хорошо. Он любил быть на свежем воздухе и на солнце. Он любил траву и голубое небо. Но несмотря на все это он предпочел 12 лет оставаться в тюрьме, потому что любил Господа Иисуса и желал служить Ему.

В тюрьме было грязно, темно и полно людей. Многие из них болели. Некоторые заключенные умирали, не вынеся таких условий. Иногда в маленьком помещении ютилось более 50 человек. Некоторые из них были убийцы и преступники, а других заключили только за то, что они не посещали государственную церковь, желая проповедовать о том, каким путем их вел Господь Иисус.

Вскоре Джон понял, что он ведь может проповедовать заключенным. Он так и сделал, и многие из них регулярно встречались с ним для молитвы.

Несмотря на то, что двенадцатилетнее заключение было для Джона Буньяна очень трудным испытанием, он не терял времени. Он использовал каждую минуту, читал Слово Божие, молился и писал. Так возникла его знаменитая книга „Путешествие пилигрима“.

Новые возможности

В возрасте 43 лет Джона Буньяна, наконец, выпустили из тюрьмы. Ему предложили стать пастором баптистской церкви в Бедфорде. Он согласился и в течение последующих 16 лет трудился там пастором. Однако, он проповедовал не только в своей общине, но и во многих других местах, например, в Лондоне и Кембридже. Он проповедовал перед студентами университета и на уличных собраниях, иногда и в старом здании. Несмотря на частые угрозы, в тюрьму Джона больше не бросили.

Джона Буньяна часто приглашали также помочь в семейных и домашних вопросах. Как-то раз из дома убежал мальчик, живший по соседству. После некоторого времени мальчик решил возвратиться в семью, однако, родители уже не желали принять его. Мальчик попросил Джона Буньяна помочь ему снова попасть в родительский дом. Буньян побеседовал с родителями, пообещавшими опять принять мальчика в семью. Тогда Буньян предпринял дальнюю поездку, что-

бы привезти мальчика домой. Во время этой поездки шел проливной дождь, так что Джон Буньян промок до нитки. У него не было возможности переодеться в сухую одежду и обогреться. Он простудился и тяжело заболел. 31 августа 1688 года в возрасте 60 лет он с миром ушел в отчизну к своему Господу.

Так закончилась жизнь Джона Буньяна, написавшего книгу „Путешествие пилигрима“. Эта книга существует и поныне и пользуется популярностью во всем мире.

Георг Мюллер

Отец сирот

Георг Мюллер родился в сентябре 1805 года. Его отец был служащим в правительстве и взимал налоги с предприятий и фирм. Георг получил хорошее воспитание, но не научился правильно расходовать деньги. Вместе с братом они получали на руки крупные суммы денег. Родители надеялись, что тем самым их сыновья научатся правильно пользоваться ими. Но это было ошибкой. Наоборот. Когда Георга спрашивали, как он употребил свои деньги, он изобретал какую-либо ложь. Он даже пользовался любой возможностью раздобыть их еще побольше. Одна ложь сменяла другую, и Георг все глубже погружался в грех.

В тюрьме

Георгу не было и десяти лет, как он уже был ловким воришкой, мошенником и обманщиком. В четырнадцать лет он много играл в азартные игры и выпивал. Даже в ночь, когда умерла его мать, он был пьяным.

Как и многие мальчики его возраста, Георг готовился к конфирмации, но на занятиях он не слушал, что говорил учитель. Когда его должны были конфирмировать, он даже присвоил себе часть денег, предназначавшихся для пастора. Все

это Георг делал потому, что не знал Иисуса как своего личного Спасителя. Он вовсе не ставил себе целью быть вором и мошенником, но делал все это, потому что сатана искушал его на это.

Когда Георгу Мюллеру исполнилось 16 лет, его посадили в тюрьму, потому что он не оплатил крупный счет за пользование номером в гостинице.

Отец Георга узнал об этом, тут же поехал в отель и оплатил этот и другие счета, чтобы Георга опять выпустили из тюрьмы. После этого Георг, казалось, несколько исправился, но грех и дальше господствовал над его сердцем и жизнью.

Георг принимает Иисуса

Уже с раннего возраста Георг много учился и читал. У него было 300 книг, но среди них не было Библии. Несмотря на то, что Георг посещал семинар, чтобы стать пастором, он жил не так, как это было угодно Господу Иисусу.

В этом учебном заведении Георг нашел друга, которого звали Бета. Оба друга тут же начали заниматься всякими грешными делами. Однажды они украли деньги и совершили дальнейшее путешествие. Когда они возвратились, Бета понял, что он поступил несправедливо и живет не так, как учит Иисус. Он покаялся перед Господом в своих грехах.

Однажды Георг и Бета пошли на небольшое молитвенное собрание. Здесь каждую неделю встречались люди, чтобы петь, читать Библию и склоняться в молитве. В этом кружке Георг осознал, какую ужасную жизнь он до сих пор вел. Он

продолжал посещать эти молитвенные собрания, и не прошло много времени, как он отдал свою жизнь Господу Иисусу.

После этого он писал своему отцу, что ему прощены все грехи, и умолял его тоже обратиться к Господу Иисусу. Однако, отца это возмутило.

До того времени Георг всегда получал деньги от своего отца, но, услышав, как возмущен был его отец, он решил впредь никогда не брать от него денег.

В Англии

В 1830 году Георг Мюллер принял приглашение Эбенецкой общины в Англии служить в ней пастором. В общине было всего 18 членов. Члены общины решили платить своему пастору 1200 марок в год. Эти деньги поступали в результате сбора за скамьи и сидения в церкви, которые в то время было принято сдавать в аренду. Но Георг Мюллер не согласился с таким порядком.

Не прошло много времени, как он объявил своей общине, что не желает получать регулярное жалованье. Пусть на двери церкви прикрепят ящик. Всякий, желавший поддерживать его, мог положить в него свое пожертвование.

С того дня Георг Мюллер начал жить по вере и вскоре стал известным как „муж веры“. В том же году он женился на Мери Гравс. Она стала для него настоящей помощницей в труде для Господа. Она тоже любила Господа Иисуса и хотела сделать все, что поручил им Господь.

Уже в конце первого года своего служения в Эбенецкой общине Георг Мюллер получил от

своих друзей 2800 марок. Если бы он получал жалованье, это было бы гораздо меньше.

Сиротские приюты Мюллера

Георг Мюллер очень много читал. Библию он прочел от начала до конца примерно 200 раз. Однажды при чтении Псалма 68, 6 он натолкнулся на выражение „Отец сирот“. Прочтя это, он сказал себе: „Бог является их Отцом и потому обещал заботиться о них; мне нужно только напомнить Ему о том, в чем нуждаются эти бедные дети, тогда Он позаботится о них“.

Георг Мюллер решил снять в аренду дом и открыть приют для сирот.

В день открытия не поступил ни один ребенок. Тогда Георгу стало ясно, что хотя он и попросил Господа позаботиться о необходимой мебели, чтобы обставить приют, однако, не помолился о том, чтобы Бог послал детей. Он продолжал молиться, и уже на следующий день было принято первое дитя. Спустя месяц в приюте было уже 26 сирот.

Через семь месяцев после открытия первого дома сирот был открыт и второй, принявший 30 детей. Через года открылся дом для мальчиков. Теперь Георгу Мюллеру и его жене приходилось руководить тремя приютами, в которых было в общей сложности 96 сирот. В течение всего года Бог ни разу не отказал им в еде, ни разу не случилось так, чтобы под попечительством Георга Мюллера столы были накрыты с опозданием больше, чем на полчаса.

Постепенно соседи стали жаловаться на то, что

дети слишком шумели. Кроме того, у Георга Мюллера сложилось впечатление, что арендованные дома и площадки для игр были слишком маленькими. Поэтому он вынашивал планы постройки нового дома. При нем должен был быть большой сад, чтобы у детей было достаточно места для игр. Планировалось также развести огород для того, чтобы дети могли получать в пищу овощи. Один архитектор, тоже отдавший свое сердце Господу Иисусу, бесплатно предложил свои услуги, и вскоре дело было сделано. Новое здание приняло 275 детей.

Под руководством Георга Мюллера было построено пять крупных сиротских домов. Все деньги на эти здания и все средства, необходимые для того, чтобы в течение 35 лет осуществлять этот труд, поступали всегда только потому, что Георг Мюллер, его жена, дети и много других людей молились об этом Богу. И Бог отвечал на эти молитвы.

6 февраля 1870 года жена Георга Мюллера умерла. В течение почти 40 лет она была его верной помощницей. Она умерла через месяц после окончания строительства последнего сиротского приюта. У могилы жены Георг Мюллер сказал проповедь на тему 68 стиха из Псалма 118: „Благ и благодетелен Ты“.

Путешествия по различным странам

Через 16 месяцев после смерти госпожи Мюллер ее единственная дочь – Лидия Мюллер вышла замуж за Джеймса Райти. Он сотрудничал с Георгом и его женой в сиротских домах. Теперь в лице

Джеймса Райта Георг Мюллер приобрел преемника. Теперь он мог оставить свой труд на некоторое время, чтобы совершить поездки и заняться миссионерской работой. Георгу Мюллеру было 70 лет, когда он покинул Англию и приступил к своей первой миссионерской поездке. В течение 17 лет он путешествовал по свету, проповедуя живого, воскресшего Господа Иисуса Христа.

В день своего 90-летия Георг Мюллер проповедовал в общине, пастором которой он являлся в течение уже 69 лет. Свою последнюю проповедь он сказал в воскресенье вечером перед своей смертью: „Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный“. Эта проповедь незадолго до смерти была навеяна ему Духом Святым. В следующую ночь его не стало.

Люди не переставали удивляться великой вере Георга Мюллера. Секретом его веры была внутренняя связь со своим Господом. Георг уделял много времени чтению Библии и молитве.

Он был отцом для более чем 10 000 сирот. Бог благословил как его жизнь, так и жизнь этих детей.

Френсис Хавергал

Музыкантша, которая любила Иисуса
превыше всего

Френсис Хавергал родилась 14 декабря 1836 года в христианской семье в Эстли, Англия. Ее отец был пастором и очень образованным человеком, к тому же хорошим музыкантом, писавшим много светских и духовных песен.

Френсис была необычным ребенком. Ей было всего три года, когда она уже умела читать. Часто она была погружена в чтение, в то время как ее родители думали, что она играет во дворе.

Когда „Фанни“, как ее называли многие годы, исполнилось четыре года, она могла читать Библию, а также много других книг своих родителей.

Господин и госпожа Хавергал поняли, что их дочь была высокоодаренной, ибо вскоре после того, как ей исполнилось четыре года, она научилась писать. За очень короткое время она выучила французский язык. Тогда же они обнаружили ее интерес к музыке. Это, прежде всего, доставляло счастье отцу, ибо он всегда питал надежду, чтобы кому-нибудь из его детей музыка доставляла бы столько же радости, как и ему.

Отец Френсис написал и продал несколько сот песен; однако, вырученные деньги он не оставлял себе. Весь доход от песен он отдавал на дело Господа.

Френсис играла, конечно, и с соседскими деть-

ми, однако, чаще всего она писала стихи. Когда ей исполнилось семь лет, у нее уже был целый сборник написанных ею стихотворений.

Наследство матери

Господин и госпожа Хавергал были набожными людьми. В семье много времени уделялось молитве. Когда Френсис исполнилось одиннадцать лет, ее мать тяжело заболела и вскоре после этого умерла. Находясь на смертном одре, госпожа Хавергал позвала к себе свою дочь. Она просила ее всем сердцем отдаться Господу Иисусу и посвятить Ему все свои таланты. Френсис была младшей в семье, и мать была озабочена ее будущим. Перед смертью мать сказала: „Помни: ничто, кроме драгоценной крови Иисуса, не может очистить и оправдать тебя пред Богом“. Эти слова Френсис запомнила на всю свою жизнь.

Так как Френсис была очень развитой, ей не нужно было ходить в школу с остальными детьми. Дома она изучала английский, немецкий, французский, древнееврейский, латинский и уэльсский, могла читать книги и брошюры на этих языках. В возрасте 14 лет ее отправили в школу для девочек. Именно в это время она обратилась к Иисусу и приняла Его как своего личного Спасителя. Впервые в жизни Френсис почувствовала на себе очищение, о котором говорила ее мать.

„Слово „очищает“ открыло мне дверь надежды, – говорила она. – Это означает не только прийти, чтобы очиститься у источника, но и оставаться в источнике, так что очищение происходит непрерывно“.

Теперь Френсис решила взять на себя руководство классом воскресной школы в общине отца. Несмотря на свои 14 лет, она была хорошей учительницей. В отдельную книгу она записала имена и адреса всех своих учеников, а также сделала другие пометки о детях, так что всегда могла помочь им, если они в этом нуждались.

Переезд в Германию

Когда Френсис было 16 лет, ее отец снова женился. Поскольку он был нездоров, их семья переехала в Германию. Теперь Френсис посещала немецкую школу для девочек. Вскоре она заметила, что ученицы ничего не знали о Господе Иисусе. Вместо того, чтобы разочароваться, Френсис приняла это как вызов. Она решила в любой момент быть истинной свидетельницей своего Господа, для того чтобы по возможности привести девочек к Нему.

Господин Хавергал обучал свою дочь греческому языку. Вскоре она могла читать Новый Завет на греческом. Наряду с учебой она продолжала писать стихи.

Так как Френсис обладала и музыкальным талантом, она сама написала музыку для нескольких из своих стихов и показала их выдающемуся музыканту Фердинанду Гиллеру. Слова и музыка произвели на Гиллера такое впечатление, что он спросил Френсис, не желает ли она серьезно заняться музыкой, чтобы научиться писать действительно хорошие музыкальные произведения. Она согласилась.

Френсис теряет голос

Так как Френсис обладала красивым голосом, ее пригласили стать солисткой в филармонии. Это было для нее чем-то совсем новым и волнующим, гораздо более интересным, чем все, что было до тех пор. Но после некоторых раздумий ей пришла мысль, что из-за этого она может забыть Бога. Она рассказывала: „Мне вдруг была дана совершенно новая и неожиданная сила. Я была так счастлива этим, что все остальное поблекло. Потом я молилась о том, что, если мой голос может стать для меня препятствием, пусть Бог отберет у меня этот талант“.

Эту молитву Бог услышал. Она неожиданно заболела и потеряла голос. Выздоровев, Френсис работала с различными группами. Она давала уроки пения, но и продолжала изучать пение, писать стихи и музыку к ним. Это был дар, полученный ею от Бога, и она не могла пренебрегать им.

Песни, ставшие известными

Одна из самых известных песен, подаренных нам Френсис Хавергал, является песня „Боже, жизнь возьми: она вся Тебе посвящена“. Она написала эту песню при довольно необычных обстоятельствах. Однажды, когда она гостила в доме своих друзей, она застала там десять человек, большинство из которых не были христианами. Многие из них имели друзей и родственников, верующих в Иисуса и долгое время молившихся за них. Среди них было и несколько христиан, которые, казалось, не очень-то радовались своему спасению. Размыш-

ляя над этимидесятью, Френсис молилась: „Господи, подари мне всех, находящихся в этом доме!“

Френсис гостила в этом доме пять дней. Перед отъездом Бог ответил на ее молитву. Все эти люди обратились к Иисусу и пожелали следовать за Ним. А те, которые были спасенными, но при этом не испытывали счастья спасения, всецело отдали свою жизнь Господу и просили Его употребить ее во славу Его. Тогда Френсис написала следующие слова:

„Боже, жизнь возьми: она вся Тебе посвящена. Дни возьми, пусть каждый час слышишь Ты хваленья глас.

Возьми руки, их к Тебе простираю я в мольбе. Возьми ноги, должно им по стезям ходить Твоим.

Возьми голос, чтоб он мог петь Тебе, мой Царь, мой Бог! Дай устам достойным быть о Тебе благовестить.

Золото и серебро, все возьми мое добро. Ум направь, чтоб Твой закон в силах был исполнить он.

Возьми волю, должно ей волей только быть Твоей. Возьми сердце, Сам устрой в нем престол Ты царский Свой.

Другой знакомой песней Френсис является: „Свою жизнь Он отдал за тебя“. Эту песню она написала в Германии. Как-то раз она увидела на стене стих, гласивший: „Я отдал за тебя жизнь.“ Она начала размышлять над этими словами и вскоре написала на черновике стихотворение. Когда она перечитала его, оно ей не понравилось. Строки не произвели на нее никакого впечатления, поэтому она скомкала бумагу и бросила ее в печь.

Но Бог стоял на страже этих слов. Их следовало еще употребить во славу Его имени. Поэтому Он не допустил, чтобы кусок бумаги сгорел, хотя он был недалеко от огня. От взгляда Френсис не укрылось это, и она поняла, что Бог предусмотрел нечто особенное для этого стиха. Поэтому она снова вынула его из печи. Через несколько месяцев она показала песню своему отцу. Тот внимательно прочел слова и велел ей сохранить стихотворение, ибо оно могло послужить Богу. Позже это стихотворение было переложено на музыку. В Англии и Америке эту песню поют дети в воскресных школах.

Научилась от отца

Многому Френсис научилась от отца. Одним из самых важных уроков, который она запомнила, было отдавать свои деньги Господу. Господин Хавергал сочинял много песен и продавал их, но вырученные деньги он отдавал Господу. Френсис научилась этому от него. Деньги, вырученные от продажи стихов, она предоставляла в распоряжение Бога. Френсис писала не только стихи и песни, не только изучала и преподавала пение, но и руководила хорами.

Последние годы жизни

В 1873 году Френсис тяжело заболела. Поэтому она поехала в Швейцарию, чтобы там подлечиться. По возвращению домой она, к своему удивлению, увидела множество писем, пришедших во

время ее отсутствия. Они пришли отовсюду, в основном от людей, которых она даже не знала. Люди писали, что ее стихи и песни приносят им большую радость и утешение, особенно во времена скорбей или когда в дом приходила смерть.

Иногда Френсис Хавергал спрашивали, как ей удается писать такие прекрасные стихи. Тогда она отвечала, что она не могла сесть и сочинять, когда ей это захочется. Мысли и слова приходили от Господа Иисуса, и ей нужно было ждать этого вдохновения.

Когда труд Френсис Хавергал был закончен, когда были написаны ее последний стих и последняя песня, когда она в последний раз продирижировала хором, Господь Иисус взял ее к Себе. Это было 3 июня 1879 года. Ей было всего 42 года. Она оставила целый ряд прекрасных стихотворений и песен, среди них и известную в Германии песню „Словно поток с небес изливается любовь Божия на землю“.

Айра Д. Санки

Голос для Бога

Во втором послании к Тимофею 3,15 мы читаем: „Притом же ты из детства знаешь священные писания...“ Айра Дэвид Санки тоже с детства знал Священное Писание; он научился ему от родителей, которые часто пели духовные песни.

В холодные зимние вечера родители сидели со своими детьми – а их было девять человек – вокруг очага и пели старинные духовные песни. Дэвид, как его называли, особенно любил слушать их. Когда ему было восемь лет, он уже был настолько развит в музыкальном отношении, что мог петь многие старинные песни.

Когда ему исполнилось 17 лет, его отец стал президентом банка. Дэвид посещал высшее учебное заведение и имел возможность получить хорошее образование, чего нельзя было сказать о многих других мальчиках его возраста.

Незадолго перед поступлением в высшую школу Дэвид принял Господа Иисуса как своего личного Спасителя. Теперь он усердно сотрудничал в своей церкви. Он руководил хором, солировал и был руководителем воскресной школы. Он тщательно готовился ко всем занятиям, чтобы быть в состоянии правильно ответить на все вопросы, которые могли бы возникнуть.

Первые шаги в качестве певца-евангелиста

В возрасте двадцати лет Айра Д. Санки вступил в армию. Там он, кроме всего прочего, пел на богослужениях и часто помогал духовникам. Не раз вечерами солдаты садились в круг и слушали, как он пел евангельские песни. В 1863 году Айра Санки женился на молодой девушке, певшей в его церковном хоре. Бог подарил им трех здоровых мальчиков.

Дэвид сотрудничал в американском Обществе христианской молодежи. Это позволяло ему петь во многих церквях, на конференциях, съездах и на политических собраниях. Он всегда пел только евангельские песни и никогда не брал платы за выступления.

Однажды он принимал участие в работе Общества христианской молодежи в Индианаполисе. Ему было известно, что на одном из молитвенных собраний будет проповедовать Муди. Поэтому он пошел туда. Во время богослужения Дэвид пел известную песню „Ручьем святая кровь течет...“. В конце богослужения к нему подошел Муди и поинтересовался, кем он работает. Санки ответил, что является правительственным чиновником. Тогда Муди отвечал: „Вам придется бросить это. Я уже восемь лет ищу такого человека, как Вы“.

Сотрудничество с Муди

Айра Д. Санки сначала не был уверен в том, что ему следует бросить работу. Тогда Муди назначил ему встречу на перекрестке. Когда Санки явился

туда, Муди поставил перед ним ящик и потребовал, чтобы тот взобрался на него и начал петь. Санки послушался; не прошло много времени, как собралась толпа людей. Тогда Муди стал проповедовать. Людей стекалось все больше, так что Муди попросил их пойти к зданию Оперы, где собрание будет продолжено. В течение нескольких минут большое здание Оперы наполнилось людьми. Тогда Санки решился отказаться от своей работы в правительстве и стать сподвижником Муди в его евангелизационных собраниях.

Будучи в Чикаго, они посещали больных, организовывали молитвенные часы, а вечерами – массовые собрания.

Воскресным вечером 8 октября 1871 года Санки и Муди как раз проводили большое собрание, как вдруг услышали вой сирен множества пожарных машин. Начался страшный пожар, превративший в пепел целые кварталы Чикаго. Собрание тут же было прекращено; люди бежали к своим домам и в места, недоступные для огня.

Муди и Санки потеряли друг друга. Санки провел всю ночь на лодке на озере Мичиган. Оттуда ему пришлось стать свидетелем разрушения огромного города. Прошло два месяца, прежде чем он опять встретился с Муди. Тогда они снова возобновили собрания в Чикаго. В этот раз им не удалось найти постоянного жилья. Они спали в капелле, куда завевал холодный ветер, а иногда и заносило снег.

Один из друзей Санки – музыкант – предложил ему хорошую высокооплачиваемую должность, если тот согласится ездить с ним и петь в концертах. Для Санки это предложение было заманчивым, но, будучи христианином, полностью отдав-

шим свою жизнь Господу Иисусу Христу, он не хотел браться за эту работу. Его жизнь принадлежала Богу; поэтому он решил дальше продолжать работать с Муди и своими песнями проповедовать Евангелие.

Несмотря на то, что оба эти мужа отличались друг от друга, Бог мог употребить их служение. Проповеди Муди часто пугали слушателей и встряхивали их; песни Санки, наоборот, действовали на них успокаивающе.

Вместе с Муди Санки ездил в Европу, где многие люди, посетив собрания, уверовали в Иисуса. Проводя одно евангелизационное собрание, они уже получали приглашение на другое. Таким образом, Муди и Санки ездили из одной страны в другую, где один проповедовал, а другой пел. Очень часто у них было совсем мало времени для отдыха, но они выдержали, потому что первое место в своей жизни они предоставили Богу и хотели приобретать людей для Господа Иисуса.

Во время исполнения Санки люди иногда начинали плакать. Иногда они исполнялись радости и благодарности. Но при этом они всегда обретали благословение. Некто, услышавший его однажды, выразился таким образом: „Это самая убедительная проповедь, которую я когда-либо слышал“.

Айра Д. Санки – певец-проповедник, обладавший красивым чистым баритоном, ушел к своему Господу 13 августа 1908 года.

Мартин Лютер

Реформатор церкви

Мартин Лютер родился 10 ноября 1483 года в Айслебене, Саксония, и был первым ребенком в семье Ганса и Маргареты Лютер. На следующий день его крестили. Так как это было в день святого Мартина, то родители назвали мальчика тем же именем.

Семья Лютеров была очень бедной. Отцу и матери приходилось тяжело работать, чтобы прокормить и одеть детей, да к тому же дать им возможность получить хорошее образование. У маленького Мартина было еще шесть братьев и сестер.

Школьники в большой бедноте

С пяти лет Мартин посещал латинскую школу в Мансфельде, где и оставался до 13 лет. Наряду с чтением и письмом он изучал там и латынь. В четырнадцать лет он переехал в соседний город Магдебург, где стал посещать другую школу. Так как родители не могли помогать ему деньгами, ему в течение всего первого года пришлось зарабатывать тем, что он пел и просил милостыню.

Следующим местом пребывания был город Айзенах. И здесь Мартину пришлось сначала просить милостыню, пока фрау Урзула Котта, пожи-

лая и зажиточная дама, не приняла его и не дала ему прибежища в своем доме. Он привлек ее внимание в то время, как, проходя по улицам, вместе с другими пел и просил милостыню. У нее Мартин пробыл четыре года, пока не закончил свое образование в школе. Там же он научился играть на флейте и лютне. Он часто играл на этих инструментах фрау Котта, которая была большой любительницей музыки.

Урзула Котта любила юного Мартина, как родного сына, и сделала для него много хорошего.

Когда ему было 18 лет, финансовое положение его отца стало несколько лучше, и тот решил дать сыну возможность получить образование. С этой целью он послал его в университет в Эрфурт. Юноше предстояло посвятить себя изучению правового дела и стать юристом.

Годы учебы

Мартин был приятным, веселым, разговорчивым молодым человеком. Способности к пению и игре на музыкальных инструментах делали его особенно популярным в среде студентов.

Один за другим Мартин сдал экзамены. В 1502 году он стал бакалавром, а в 1505 году – магистром, заняв второе место среди 17 студентов.

Когда в университетской библиотеке он получил в руки Библию, это стало величайшим событием в его жизни. Мартин жадно читал ее. Продолжая заниматься юриспруденцией, как этого желал его отец, он посвящал много времени изучению Священного Писания. Мартин всем сердцем искал истину о Боге.

В доме Лютеров всегда было очень строго. Родители воспитали детей в страхе Божиим. С раннего детства они знали апостольский символ веры, десять заповедей, молитву „Отче наш“ и несколько песен и хоралов. Тогда господствовало учение, что свои грехи можно искупить самому – либо путем покаяния, либо добрыми делами. Поскольку собственных усилий не хватало, следовало призывать на помощь святых на небе и Марию – мать Иисуса, которые должны были просить Иисуса проявить жалость к грешникам.

В монастыре

Незадолго перед окончанием университета в жизни Мартина Лютера неожиданно произошел поворот. Смерть одного из его друзей глубоко задела его. Вскоре после этого в открытом поле его застала ужасная гроза, во время которой от молнии погиб еще один из его друзей. В своей скорби и смертельном страхе он взывал: „Святая Анна, помоги! Я хочу стать монахом!“ Позднее он хотя и сожалел о данном обете, однако чувствовал себя связанным им. Вскоре после этого он вступил в монастырь августинов в Эрфурте и получил имя Августин. Он не помышлял отменить свое решение. И все же его друзья два дня поджидали его у ворот монастыря в надежде, что он передумает. Его отец, желавший видеть своего сына юристом, резко осуждал его решение.

Данный при вступлении в монастырь тройной обет – жить в бедности, целомудрии и послушании – Лютер соблюдал так ревностно, что ему

ничего не стоило пойти просить милостыню. Когда профессора и студенты увидели это, они заявили протест против того, чтобы столь знаменитый студент и известный магистр до такой степени унижал себя. Они также добились, чтобы Лютеру разрешалось просить милостыню только в селениях, но не на улицах города.

В 1507 году Лютер был возведен в сан священника и получил для занятий собственную комнату. Среди подарков, полученных им после того, когда он праздновал свою первую мессу, находилась и Библия в красном переплете. Он ревностно изучал ее, ибо все еще находился в поисках истины. Иногда он несколько дней постился, надеялась тем самым обрести столь желанный сердечный покой. Однако, все было напрасно.

Поездка в Рим

Исследование и изучение Писания привели Лютера к выводу, что в существующей церкви многое было неправильным. Вместе с еще одним монахом он по делам своего Ордена отправился в „вечный город“ Рим. Продолав путь пешком за шесть недель и достигнув своей цели, он пал на землю, поднял руки и сказал: „Приветствую тебя, святой Рим!“ Он считал этот город „поистине святым“ и безгрешным.

Но уже в самом начале он увидел нечто, что омрачало и пугало его. И все же он посетил все предписанные для паломников инстанции. Среди прочих он взобрался и на так называемую лестницу Пилата, „Scala Sancta“, святую лестницу, чтобы тем самым искупить свои грехи.

Взбираясь на лестницу на коленях, он услышал голос: „Праведный верою жив будет“.

Эта истина позднее стала основным учением реформации – учением об оправдании только верою.

Позже Лютер говорил о городе Рима: „Рим – настоящая распутница. Римское безбожие настолько велико и нагло, что не боится ни Бога, ни людей, ни греха, ни стыда. Все порядочные люди, побывавшие в Риме, подтверждают это. Все негодные возвращаются из него еще более испорченными, чем раньше“.

Бог открыл Мартину Лютеру глаза на истину. Увидев положение дел в истинном свете, он не стал отступать или выжидать, каким путем пойдут его братья в монастыре, но смело пошел вперед своим путем со Христом.

Чтения в Виттенберге

Возвратившись в Виттенберг, он опять стал продолжать свои чтения. В его сердце горело слово из Библии: „Праведный верою жив будет“. Он стал деканом теологического факультета, а потом – доктором богословия. Вначале он медлил принять эту академическую степень, позднее же был благодарен этому, так как она давала ему право излагать Библию такой, какой он ее видел.

С новым рвением обратился он к своей педагогической деятельности. У него становилось все больше слушателей. Здесь они слышали Слово Божие в совершенно новом, необычном истолковании. При этом Лютер говорил ясным и простым языком.

Мартин Лютер не боялся поставить под вопрос учение церкви, когда он видел, что оно противоречило Слову Божьему. Скоро он начал проповедовать также монахам в старой капелле. Это было началом реформации.

Наконец-то мир с Богом!

При изучении мест из Писания о праведности Бога Лютер понял, что спасение души и так давно желанный мир с Богом может быть подарен ему только через веру в Иисуса Христа. Он стал новым человеком в Иисусе Христе, перестав быть рабом католической церкви и папы. Библия становилась для него с каждым днем все драгоценнее. Она стала основой его проповеди и учения. О Святом Писании он говорил: „Что луг для стада, дом для людей, гнездо для птицы, скала для лани, вода для рыбы, то – Библия для верующей души“.

В то время, когда Лютер пережил свое замечательное возрождение через веру, другие священники обогащались продажей индульгенций. Говорили, что проповедник индульгенций Тетцель и его сподвижники на своих собраниях кричали: „Стоит только монете со звоном упасть в ящик, как из чистилища выпрыгивает душа“.

Знаменитые тезисы

Тут Лютер уже не мог смолчать. Он понял, что человек может спастись только верою, и теперь он резко и открыто выступил в проповедях с критикой индульгенций. Многие, слушавшие его,

были ошеломлены, другие – рассержены, а еще другие – возмущены. Спустя восемь месяцев, 31 октября 1517 года Лютер прикрепил на дверях Шлосскирхе в Виттенберге свои ставшие знаменитыми „девятью тезисов“. При этом речь шла о целом списке ключевых положений относительно бесчинств с индульгенциями, чем он хотел вызвать дискуссию. Он проповедовал, что спасение совершается через веру. Если это было так, тогда отпущение греха не могло больше играть решающей роли. В обобщенном виде в тезисах говорилось следующее: прощение грехов совершается через покаяние и веру в спасение, совершенное Иисусом Христом на кресте. Деньги, уплаченные за отпущение грехов, не могут освободить душу от наказания за грех. Оглашение тезисов являлось, фактически, началом реформации.

Основные положения реформации гласили: 1. Библия является основным авторитетом в жизни христианина. 2. Чтобы стать христианином, не требуется денег, хороших дел или чего-либо подобного, но только вера. 3. Священниками являются все верующие, а не только богословы, назначенные для этого церковью.

Грозит сожжение на костре

После опубликования тезисов Лютер пришел к выводу, что многие католики разделяли его мысли, но из страха молчали. Теперь Лютеру грозила опасность быть сожженным на костре из-за того, что он осмелился „подвергнуть сомнению власть папы прощать грехи“. Говорили, что, бросая в

огонь полено, епископ Бранденбургский однажды сказал: „Я не успокоюсь до тех пор, пока так же не брошу Мартина Лютера в огонь, как бросаю это полено“.

Когда папе стало известно, что Мартин Лютер вовсе не был немецким пьяницей, а монахом и профессором университета, он потребовал, чтобы тот в течение 60 дней явился к нему в Рим на допрос. Друзья Мартина поддерживали его в том, чтобы допрос состоялся не в Риме, а в Германии, и обещали взять на себя вызванные этим большие расходы. С разрешения папы допрос состоялся в Аугсбурге.

Однако, на допросе перед кардиналом Лютер категорически не желал отказаться от своего учения, заявив, что может сделать это только в том случае, если ему докажут, что в каком-то вопросе он ошибался.

Напрасно кардинал настаивал на своем требовании. После многочисленных и безуспешных встреч Лютера наконец отпустили с предписанием ни в коем случае не показываться перед папой, если он не согласится отказаться от учения.

Результаты воздействия сочинений Мартина Лютера

Сочинения Мартина Лютера все больше распространялись. Слова, казалось, легко выходили из-под его пера; он сказал однажды, что у него было такое впечатление, будто они писались сами. Мы же знаем, что он писал их под руководством Духа Святого. Поэтому они и имели такое воздействие.

В 1520 году он написал несколько документов,

из которых ясно вытекало, что он порывает свои отношения с католической церковью. Если принимать во внимание их воздействие, то их следует считать значительнейшими документами истории.

В своих проповедях и сочинениях Лютер ясно утверждает, что папа не обладает ни самым большим авторитетом, ни относится к числу тех, которые не имеют ошибок. Он также не скрывал, что нашел истинный свет – Господа Иисуса Христа и окончательно порвал с церковью Рима. Ни на йоту не отступил он от своих убеждений.

Следствием этого было то, что многие монахи из монастыря, в котором учил Лютер, покинули его и возвратились к гражданской жизни, всецело посвятив свое время и силы делу Господа Иисуса Христа. Другие монастыри последовали их примеру. Вскоре оказались пустыми и многочисленные женские монастыри, потому что многие монашки вышли из своего Ордена.

Время от времени Лютеру приходилось представлять перед руководством церкви, потому что оно хотело знать, не отказался ли он от своих „еретических“ взглядов. Лютер всякий раз ясно свидетельствовал о своей вере в Иисуса Христа как своего единственного Спасителя и Господа.

Вынужденное пребывание в Вартбурге

Однажды на повозку, в которой находился в пути Лютер, напали вооруженные всадники. На его голову был накинут плащ, чтобы он ни при каких обстоятельствах не узнал, куда его доставят.

Это нападение, однако, было подстроено его друзьями, опасавшимися за его жизнь. Они скры-

ли его в Вартбурге недалеко от Айзенах. Только начальник крепости знал, кем был новый гость. Остальные жители считали, что он был юнкером, поскольку он был соответственным образом одет. Внешний мир должен был считать, что он погиб.

Это заключение в плен, без сомнения, было в Божием плане, ибо здесь „юнкер Йорг“, ранее Мартин Лютер, располагал большим количеством времени для того, чтобы поразмыслить и сочинять. Он не только был отличным знатоком немецкого языка, но и прекрасно владел латынью, греческим и древнееврейским. За период менее чем три месяца он перевел на немецкий язык весь Новый Завет, который был тут же напечатан и распространен в народе. Затем Лютер принялся переводить Ветхий Завет. Но только после его возвращения в Виттенберг стало возможным подготовить к печати на немецком языке всю Библию.

Пробыв в Вартбурге почти год, Лютер, наконец, возвратился в Виттенберг, где в нем очень нуждались. Он тут же взял на себя ответственность, проповедовал, учил и обосновывал свои доказательства Святым Писанием.

Лютер основывает семью

Особой проблемой являлся запрет брачной жизни для монахов и священников. Постепенно многие поняли, что этот запрет был неправильным, и вступали в брак после выхода из католической церкви. Позже Лютер тоже снял с себя монашеское одеяние и 13 июня 1525 года женился на Катарине фон Бора, бывшей монашке. На их об-

ручальных кольцах были выгравированы слова: „Что Бог сочетал, того человек да не разлучит“.

В стенах старого монастыря августинов, который стоял почти пустой, они устроили себе небольшое жилище. Бог подарил им пятерых детей. Один из сыновей Лютера, Ганс, позднее изучал юриспруденцию; другой сын, Пауль, стал врачом. Страстное желание отца, чтобы один из его детей пошел по его стопам, не осуществилось. Его сын Мартин, начавший изучать богословие, умер еще до окончания учебного заведения.

Брак укротил его пылкий реформаторский дух. В роли супруга и отца его благородный характер нашел особенно яркое выражение.

Порядок богослужения

Самым большим делом Лютера, вне всякого сомнения, была реформация; но он сделал выдающийся вклад и в других областях, как например, в области немецкого языка, проявив себя в качестве сочинителя песен и музыканта. В суровые трудные времена, когда реформация была только в своем начале, он написал ставший позднее всемирно знаменитым хорал „Бог – наша крепость“. Лютер не только сочинил много хоралов, но и сам выпустил первый сборник песен и ввел общее пение в ход богослужения. До того времени никаких песенников не существовало и общее пение во время богослужения никогда не практиковалось.

Лютер составил программу, которая должна была служить ориентиром для пасторов. Наряду с его песенниками она нашла широкое распростра-

нение. Основой и сердцем богослужения он сделал проповедь.

Доктора Мартина Лютера часто называют также „отцом народной школы“. Он первым осознал, что, если простые люди, крестьяне, не научатся читать, они не смогут продвинуться и духовно. Он составил учебный план, согласно которому следовало обучать молодежь. Тем самым он сыграл существенную роль в том, чтобы проложить дорогу к образованию простому люду.

Смерть Лютера

В 1527 году Лютер тяжело заболел и думал, что его смертный час уже настал. Однако, он опять выздоровел и смог еще до 1546 года трудиться для Господа. Однажды, несмотря на недомогание, он предпринял зимой (23 января) поездку. В Айслебен его самочувствие ухудшилось. Несмотря на это, он еще четыре раза проповедовал, два раза провел хлебопреломление и рукоположил двух священников. В феврале его болезнь заметно прогрессировала. Теперь он знал, что ему осталось совсем немного времени.

„Умираешь ли ты в твердой вере, которой ты учил?“ – спросили его, когда он был на смертном одре.

„Да“, – отвечал он.

18 февраля 1546 года, между двумя и тремя часами ночи, он ушел к своему Господу, которого так любил.

Доктор Мартин Лютер умер, но дело его продолжалось, и воздействие его труда ощущается и в наши дни.

Джеймс Гадсон Тейлор

Основатель внутрикитайской миссии

Уже задолго до рождения Гадсона Тейлора родители посвятили его Богу. Им было известно Слово из Исх. 13: „Освяти мне каждого первенца“. Они знали, что под этим подразумевался не только скот, плоды или деньги, но и все в их доме и каждый член их семьи. 21 мая 1832 года в Йоркшире, Англия, у них родился сын. Его назвали Джеймс Гадсон Тейлор.

С раннего детства родители брали маленького Гадсона с собой на богослужения. Уже будучи взрослым, он еще хорошо помнил, что его бабушка и дедушка всегда сидели позади его и родителей.

Чему Гадсон научился в юном возрасте

Первый урок был преподнесен Гадсону уже в родительском доме. Когда ему было всего четыре года, его мать научила его читать и писать, а отец уже тогда познакомил его с древнееврейским алфавитом.

Как и многие другие дети, Гадсон играл со своими братьями и сестрами в „богослужение“. Кресло отца служило ему кафедрой. Любимой темой детей была „Тьма в языческих странах“. Об этом они все время слышали дома и на богослужениях.

„Когда я вырасту, я стану миссионером и поеду

в Китай“, – не раз говорил Гадсон. В семье Тейлоров было заведено, чтобы дети сами зарабатывали себе деньги на карманные расходы. Родители Гадсона считали, что дети должны как можно раньше узнать цену деньгам. А потому они возложили на них незначительные работы по дому и во дворе.

Однажды в город приехала ярмарка. Гадсону удалось накопить целый пенни, который казался ему настоящим состоянием. Он решил израсходовать эти деньги на ярмарке. Когда же, полный ожидания, он явился туда, ему пришлось установить, что право на вход на ярмарку имеет лишь тот, кто купит входной билет. Он взял свой пенни и подошел к продавцу входных билетов. Но тот только покачал головой. Входной билет стоил два пенни.

„У меня нет двух пенни, – сказал Гадсон. – Но я дам Вам мой пенни, если Вы меня впустите. Ведь будет лучше, если Вы получите один пенни, чем вообще никакого!“

Но мужчина не поддавался уговорам, и маленькому Гадсону не оставалось ничего другого, как возвратиться домой. По дороге он горько плакал.

Увидев, каким расстроенным он вернулся, мать дала ему небольшое задание, за которое он получил еще один пенни, так что на ярмарку он все же попал. Это переживание детства способствовало тому, что Гадсон Тейлор всегда знал цену деньгам.

Дети в семье Тейлоров воспитывались так строго, что им никогда не разрешалось самим взять со стола или попросить стоявшие на столе кушанья. Они обязаны были подождать, пока мать положит каждому на тарелку. Когда однажды к ним на обед были приглашены гости, тарелку Гадсона обошли. Мальчик некоторое время сидел, ничего не говоря. Когда в разговоре взрослых наступила

пауза, он попросил, чтобы ему передали соль.

Гость, сидевший рядом с ним, посмотрел на пустую тарелку Гадсона и сказал: „Зачем тебе соль?“

Мальчик ответил: „Она мне понадобится, как только мама даст мне что-нибудь поесть“.

Огарки свечи

Маленький Гадсон больше всего любил читать. Часто, когда ему не удавалось прочесть книгу при дневном свете, ему страшно хотелось дочитать ее поздним вечером. Но тогда в комнату всегда приходила мать, отправляла его спать и убирала лампу.

Однажды Гадсону попался особенно интересный рассказ. Он вспомнил, что его отец хранил огарки свечей, чтобы потом использовать их в подвале. Ведь никто не узнает, если он присвоит себе несколько огарков! Тогда он сможет зажечь их и читать в постели.

В тот вечер, незадолго до того, как ему следовало отправиться спать, неожиданно явились гости. Гадсон уже засунул огарки в карманы штанов и пошел, чтобы пожелать всем доброй ночи. Но посетитель – большой любитель детей – взял его на колени и начал рассказывать интересный рассказ.

Как Гадсон ни любил такие рассказы, в тот день он беспокойно вертелся на коленях гостя и без конца зевал. Как только рассказ подошел к концу, он попробовал убежать. Об огарках свечи в карманах штанов он не хотел думать; он лишь хотел надеяться, что они не растаяли, ибо он сидел совсем рядом с камином. Как раз в тот момент, когда мужчина уже хотел отпустить его, мать сказала, что еще рано и он мог бы еще остаться.

Вслед за этим гость рассказал еще один рассказ. Маленький Гадсон снова заерзал и принялся зевать. Наконец, ему удалось освободиться. Посетитель был довольно разочарован, а родители крайне удивлены. Когда Гадсон проскользнул в свою комнату, мать украдкой последовала за ним. Она нашла плачущего мальчика перед горсткой растаявших огарков. Это тоже было переживанием, которое Гадсон Тейлор никогда не забыл.

Болезненный ребенок

Поскольку госпожа Тейлор одновременно являлась учительницей своих детей, она тщательно следила за тем, чтобы те прилежно готовили задания. Каждый раз, когда им встречалось незнакомое слово, они должны были отыскать его объяснение в словаре.

Пунктуальность была тоже чертой, которую Гадсон перенял от своих родителей. Отец любил говорить: „Разве ты не понимаешь, что если из пяти человек каждому придется ждать одну минуту, то это означает, что в целом потеряно пять минут?“

В духовной жизни юного Гадсона особенно поощрял и подкреплял его отец. В детстве он должен был ежедневно приходить в комнату отца, где читалась Библия и произносились молитвы. Отец также учил Гадсона поддерживать личное общение с Богом. Уже тогда он научился читать Слово Божие и молиться утром перед завтраком и еще раз – вечером.

Так как Гадсон часто болел, он не мог посещать школу и потому не получил систематического образования. Но занятия с матерью были системати-

ческими. В результате он знал намного больше, чем сверстники, посещавшие общественную школу.

Любовь отца к китайцам

В доме Тэйлоров миссия являлась основной темой бесед и молитв. Китай был особенно близок сердцу Гадсона-отца. Он много говорил об этой стране и все время молился о китайцах.

Когда Гадсону было семь лет, церковь организовала особый день памяти миссии; в этот день собирались пожертвования в пользу миссии и совершались молитвы за миссионеров. После этого торжества Гадсон-отец пришел к выводу, что, хотя в разные страны было выслано много миссионеров, ни один из них не был направлен в Китай. Эти слова, как и книга Петера Парли под названием „Китай“, произвели на Гадсона Тейлора очень большое впечатление. Однако, его родители больше не надеялись на то, что Гадсон мог стать миссионером, потому что он часто болел.

Отошел от Бога

Когда Гадсон стал постарше, его здоровье, казалось, стало лучше, так что он мог посещать школу. Там ему не только не хватало духовной атмосферы, к которой он привык дома; постоянная занятость в школе привела к тому, что у него больше не было времени для молитвы и чтения Библии. А потому он духовно охладел.

Между 11 и 17 годами жизнь Гадсона Тейлора была очень неровной. Когда ему было 15, ему предложили место второго бухгалтера в банке.

Здесь ему было нелегко – не столько потому, что работа была для него новой, сколько из-за новых друзей, с которыми он там познакомился. Большинство из них смеялись над его верой и старомодными взглядами. Кроме того, его стали привлекать земные блага.

Но Божия рука была над Гадсоном Тэйлором. Затяжная болезнь глаз вынудила его отказаться от должности в банке. Он возвратился домой, чтобы помогать отцу. Но так как он отвернулся от Бога, ему было трудно вести с родителями серьезные беседы. Несколько легче было разговаривать с сестрой Эмилией, которой тем временем исполнилось 13 лет. Эмилия решила молиться за своего брата три раза в день. Она так серьезно взялась за это, что записала в дневнике, что до тех пор не перестанет молиться за него, пока он опять не обратится к Богу.

Молитва матери

Однажды, когда матери не было дома, Гадсон пошел в комнату своего отца, чтобы взять себе несколько книг. Не найдя ничего подходящего, он обратил внимание на корзину, полную трактатов. Гадсон порылся в ней и наконец взял в руки листок.

Как раз в это время его мать, находившаяся у подруги на расстоянии более ста километров от дома, вышла из-за стола и пошла в свою комнату. Она заперлась в комнате с намерением не встать с колен до тех пор, пока у нее не будет уверенности в том, что ее молитвы о сыне услышаны. Проходил час за часом, а она осаждала Бога молитвами;

и вдруг она почувствовала, что Бог ответил на ее молитву. Тогда она начала благодарить Бога за обращение своего сына.

Гадсон, находившийся тем временем дома, решил прочесть трактат. „Я лишь прочитаю, о чем здесь идет речь. Как только дойду до проповеди, я остановлюсь“, – думал он про себя. Однако, он даже не заметил, что проглотил не только тему, но и прочел проповедь. В трактате говорилось об Иисусе, Который добровольно пожертвовал Своей жизнью за всех людей.

И тут Гадсона осенила мысль. Если Иисус умер за каждого человека в мире, то каждому следовало бы знать об этом. Это означало, что кому-то следовало нести весть о спасении дальше. Он пал на колени и отдал себя Господу Иисусу.

Когда мать возвратилась из поездки, он вышел навстречу, чтобы сообщить ей о своем обращении.

Испытывая внутреннее волнение, мать только смогла вымолвить: „Я знаю“.

Гадсон подумал, что сестра Эмилия нарушила обещание и рассказала матери о его переживании. Однако мать заверила сына, что это не так. Бог дал ей уверенность в том, что Он ответил на ее молитву.

Большие изменения

После того, как Гадсон Тэйлор подарил Богу свое сердце и жизнь, в его жизни наступили заметные изменения – не только в его поведении по отношению к домашним, но и в отношении к нуждам других.

Однажды во время молитвы он как-то особен-

но предложил Богу свою жизнь и попросил Его, чтобы Он употребил ее в особом служении. С того дня он и Эмилия использовали воскресные вечера для свидетельств. До того времени они обычно посещали вечерние воскресные богослужения; теперь их тянуло пожертвовать этой привычкой для того, чтобы войти в контакт с людьми, с которыми невозможно было встретиться в другое время.

Подготовка к поездке в Китай

Когда Гадсону Тэйлору было почти 18 лет, он почувствовал уверенность в том, что Бог призывает его в Китай. Через некоторое время он начал готовиться к работе на миссионерском поприще. Сначала он попробовал укрепить свое здоровье. Он начал заниматься спортом и проводил больше времени на свежем воздухе. В качестве подготовки к суровой жизни он отказался от перины. В его регулярные обязанности входило раздавать трактаты, проводить занятия в воскресной школе и посещать бедных и больных.

Учебника китайского языка у Гадсона не было, зато он располагал одним экземпляром Евангелия от Луки на китайском языке. С его помощью он в течение многих часов упорных занятий познакомился с основными понятиями чужого языка. С помощью отца ему удалось научиться писать и читать около 500 китайских иероглифов.

В возрасте 19 лет Гадсон покинул отчий дом, чтобы приобрести знания по медицине и хирургии, поскольку он был уверен, что это сослужит ему пользу на миссионерском поприще. Ему так

не терпелось приступить наконец к своему путешествию, что он решил поработать, чтобы иметь деньги для морского путешествия.

Опасное морское путешествие на корабле

Наконец, долгожданный день настал. Гадсон взшел на борт корабля, который должен был отправиться в Китай. Это было парусное судно, рассчитанное на попутные ветры. Однажды, когда они находились в открытом океане, ветер слег.

Капитан сказал Гадсону Тэйлору: „Мы сделали все, что в силах человека“.

„Нет“, – возразил Тэйлор. – На корабле четыре христианина. Мы попросим Бога, чтобы Он сейчас же послал ветер“.

Четверо мужей уединились в своих каютах и начали молиться. Вскоре поднялся сильный ветер, и судно опять продолжало путь. Все, бывшие на борту корабля, были поражены – не только четверо, совершивших молитву. Они знали, что Бог был также и Властелином стихии.

Путешествие было вовсе не простым. Наоборот, оно кончилось почти роковым образом. Судну пришлось бороться со штормами, оно попало в вихрь и в снежные ураганные бури. Но в конце концов, через пять с половиной месяцев оно все же вошло в Шанхайскую гавань.

В стране своих грез

С самого начала Гадсон Тэйлор, надеявшийся тут же развернуть миссионерскую работу, встретился со всевозможными препятствиями, мешавшими

ему сделать это. Когда между армией императора и иностранными войсками вспыхнула война, положение еще больше усугубилось. Европейцу было опасно выходить из дома без оружия. Это тревожило молодого миссионера, так как он приехал в Китай по убеждению, что Бог послал его туда с целью принести населению спасительную весть об Иисусе Христе, Сыне Божиим. Мрачное настроение усугублялось и другим. Солнце и пыль способствовали тому, что возвратилось его старое заболевание глаз – болезненное воспаление. Несмотря на это, Гадсон по пять часов в день совершенствовал свои знания китайского языка. Наряду с изучением языка, с целью не растерять знания, полученные на родине, он занимался медициной и методами врачевания.

Почти через год после того, как Гадсон Тэйлор покинул родину, ему было в первый раз суждено оказать медицинскую помощь местным жителям. Его работа принимала более широкий размах. Вместе с учителем-христианином он организовал школу, в которой было десять мальчиков и пять девочек. Несмотря на то, что он еще не открыл медицинского пункта в истинном смысле этого слова, каждый день его разыскивали все новые пациенты. Молитвенные собрания тоже посещались намного лучше. Вначале на них присутствовали только он и его учитель, но вскоре собиралось до 20 посетителей. Некоторые приходили утром, а другие – вечером. Но миссионер все время оказывался перед лицом новых проблем, которые обескураживали его. Он нуждался в постоянном месте жительства, продуктах питания и средствах существования. Кроме того, в стране бушевала война.

В лодке по Янгцекиянг

Спустя некоторое время Гадсон и еще один миссионер сняли в аренду плавучий дом. В нем они отправились по опасной реке Янгцекиянг. Однажды они высадились на берегу острова, чтобы проповедовать жителям. Гадсон уже готов был обратиться к ним, как вдруг позади лодки услышал шум. Обернувшись, он увидел, что сотни аборигенов заходили с суши в воду. словно пчелиный рой, они сгрудились вокруг него, чтобы послушать Евангелие. Для того, чтобы его не теснили, Гадсон оттолкнулся от берега и отъехал подальше. Но это не помогло. Люди хотели знать, что он делает. А потому они бросились в воду и последовали за ним. Весь остаток дня Гадсон посвятил тому, чтобы рассказать им об Иисусе.

Китайцам – китаец

Тэйлору стало ясно, что единственный способ, которым он действительно мог достичь китайское население, состоял в том, чтобы как можно больше уподобиться местным жителям. Он купил себе китайское одеяние и во время еды пользовался столовыми палочками. Но он не сделал еще одного важного шага: его светлые кудрявые волосы выдавали в нем европейца. Так как он чувствовал, что ему удастся установить настоящий контакт с китайцами только в том случае, если он приспособит свою прическу к той, которая была принята в стране, Гадсон пошел и на это. Он пригласил парикмахера и попросил постричь его в национальном стиле. Теперь он выглядел настоящим

китайцем. Все это расположило к нему местных жителей, так что многие лишь тогда замечали, что он был европейцем, когда он начинал говорить.

Однако, его домашних в Англии это вовсе не устраивало, как ему пришлось убедиться из письма, полученного из дому. В своем ответном письме он объяснил, что поступает правильно и делает это только для того, чтобы скорее привести китайцев ко Христу. Практика показывала, что это было крайне необходимо.

Женитьба

Когда в Китае вспыхнула война, почти всем иностранцам пришлось опасаться за свою жизнь. Но так как Гадсон одевался и вел себя, как китаец, ему это не угрожало. Однако, и его жизнь часто подвергалась опасности.

В Китае Гадсон познакомился с молодой особой, работавшей в миссии учительницей. Она тоже посвятила свою жизнь Господу и последовала зову сердца трудиться в Китае. Поскольку девушка была сиротой, Гадсон Тэйлор написал ее дяде в Шотландию и попросил разрешения на брак с ней. Прошло более двух месяцев, прежде чем пришел ответ, который был положительным. Дядя давал свое согласие, но только просил подождать, пока Марии не исполнится 21 год.

16 января 1858 года Марии Дайер исполнился 21 год. 20 января состоялась ее свадьба с Гадсоном Тэйлором. Объем миссионерской работы молодой супружеской пары стал более широким. Мария взяла на себя руководство работой с детьми и женщинами и открыла свой дом для местно-

го населения. Гадсон днем и ночью неустанно трудился в качестве евангелиста и врача. Из года в год перед обоими вставали новые проблемы, но они были орудиями в Божьих руках. Наконец Господь дал им возможность основать новое миссионерское общество – „Внутрикитайскую миссию“. Сегодня эта миссия называется „Заокеанское миссионерское общество“. Бог подарил им и маленькую девочку, которую они назвали Грейс.

Чему мы можем поучиться у Гадсона Тэйлора

Жизнь Гадсона Тэйлора была жизнью молитв и зависимости от Бога. Без молитвы он не начинал ничего. Так он поступал, будучи молодым человеком, когда просил у Бога ответа, следует ли ему отправиться в Китай. Так он поступал во время каждого путешествия, которое предпринимал вверх по реке, во внутренние районы страны, чтобы трудиться там евангелистом и врачом. Точно так же он поступил, когда пожелал узнать волю Божию относительно своего брака. И нам следует спрашивать волю Божию перед тем, как принять малое или большое решение. Если мы принадлежим Иисусу, нам следует знать, какова Его совершенная воля по отношению к нам.

Когда Гадсон уже знал, что его труду в Китае скоро настанет конец и ему осталось жить совсем недолго, он сказал некоторым из своих друзей: „Даже если бы мне была дана тысяча жизней, каждая из них принадлежала бы Китаю!“

Чарльз Стадд

От звезды по игре в крикет к миссионеру
язычников

Если христиане воздают честь Чарльзу Т. Стадду, как выдающемуся миссионеру-новатору, то в мире спорта его помнят как величайшего игрока в крикет, которого когда-либо имела Англия.

Семья Стадд была чрезвычайно состоятельной и могла предложить своим детям любой вид роскоши. Их основные интересы сосредоточивались на охоте, игре в крикет и скаковых лошадях отца. Крикет особенно вскружил голову Чарльза и его братьев, а поскольку им не нужно было работать, они проводили очень много времени, упражняясь в этом виде спорта. Уже в 16 лет Чарльз слыл мастером по игре в крикет, а в 19 лет он стал капитаном команды в Итон-колледже.

Чарльз Стадд был рослым молодым человеком приятной наружности, много мнившим о своих спортивных способностях. Он часами играл перед зеркалом, совершенствуя свою игру.

Наступают большие перемены

После Итона Чарльз поступил в Кембриджский университет, чтобы изучать юриспруденцию. Но в последний год учебы случилось нечто, что перечеркнуло все его планы.

На одном из собраний, проводимых знамени-

тым американским евангелистом Дуайтом Л. Муди, отец Чарльза пережил истинное обращение. Господина Стадда потянуло сходить на евангелизацию Муди, потому что в газетах его изображали в очень смешном свете. „В этом Муди должно что-то быть, иначе газеты не поливали бы его грязью“, – выразил свое мнение господин Стадд.

С того времени он посвящал все свое время и силы своему новому Господу. Всеми средствами пытался он поделиться своим переживанием с другими. Он продал или раздарил всех своих лошадей. Потом он освободил самую большую комнату своей роскошной виллы и приглашал своих друзей на евангелизационные собрания.

Вскоре после своего обращения господин Стадд умер; но Муди однажды сказал, что очень немногие сделали для Господа так много, как он.

Естественно, что и со своими тремя сыновьями он вел беседы о состоянии их душ. Но тогда ему еще не удалось приобрести сына Чарльза для Господа.

Чарльз хочет стать миссионером

Когда его брат Георг тяжело заболел, Чарльз испытывал за него большое беспокойство. Впервые он почувствовал истинную, непреходящую ценность духовного богатства в отличие от земного.

В это время Дуайт Л. Муди и Айра Д. Санки проводили в Кембридже евангелизационные собрания. Многие студенты этого университета посещали их мероприятия. Сначала Чарльзу не хотелось идти туда, ибо до того времени он никогда не проявлял особого интереса к религии. Но, в

конце концов, он все же решил посетить одно из собраний и оказался одним из сотен студентов, всецело предоставивших свою жизнь Господу Иисусу.

Непосредственно после этого решения он отказался от своего плана открыть юридическую практику. Тем самым он произвел настоящую суматоху в семье. Но Чарльз настоял на своем решении. Его жизнь теперь принадлежала Богу, и он хотел стать миссионером.

Чарльз начал открыто свидетельствовать об изменениях, происшедших в его жизни с помощью Иисуса. Поскольку он был столь известным спортсменом, везде, где бы он ни появлялся, он находил многочисленных слушателей. Таким способом он смог рассказать о Благой Вести многим, которых невозможно было заставить слушать Слово Божие.

„Семеро из Кембриджа“

Однажды Стадд посетил Гадсона Тэйлора – основателя Внутрикитайской миссии, и предложил ему свои услуги в качестве миссионера в Китае. Когда его приняли, ему удалось убедить шестерых из своих бывших товарищей-студентов по Кембриджу в важности этой миссионерской работы. Они присоединились к нему и стали известны под именем „семеро из Кембриджа“.

Тот факт, что семеро интеллигентных молодых людей, за плечами которых было законченное университетское образование, отказались от своей профессии и карьеры, более того, от своих имен, произвело сенсацию во всей стране. Но

они послушались зова Бога и были согласны понести Благоую Весть китайцам.

Отъезд в Китай

В 1885 году Чарльз Стадд на корабле отплыл в Китай, чтобы начать там миссионерскую работу. Непосредственно после своего прибытия в Шанхай, 18 марта, он принялся за изучение трудного китайского языка. Этому он уделял семь часов в день.

Как и Гадсон, Стадд стремился как можно более уподобиться китайскому народу. Он тоже носил китайское одеяние, ел китайские блюда и пытался по возможности отказаться от западного стиля жизни.

Огромные сборы благотворительных средств

Тут до него дошло известие о смерти отца и одновременно письмо, в котором ему сообщалось, что он унаследовал огромную сумму денег.

Так как Чарльз как раз прочел в Святом Писании стих „Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах“ (Мар. 10,21), он решил отдать большую часть своего наследства на дело Господа. 25.000 долларов он подарил Д. Л. Муди, который употребил эту сумму на то, чтобы основать в Чикаго Библейский Институт Муди, – учреждение, существующее и поныне. Примерно столько же он переслал Георгу Мюллеру для его сиротских приютов; и наконец, еще одна крупная сумма пошла для

Армии Спасения в поддержку ее работы в Индии. Четыре чека по 5 000 каждый были отправлены различным другим руководящим работникам на Божией ниве.

Через три года после своего прибытия в Китай Чарльз женился на Прицилле Стюарт, молодой ирландке, также участвовавшей в миссионерской работе.

Из Китая через Индию в Африку

Так как Чарльз был расположен к астме, он плохо переносил климат Китая, а поэтому ему, в конце концов, пришлось вернуться с семьей в Англию. Через шесть лет он опять отправился на миссионерскую работу, на этот раз в южную Индию, где климат был лучше. Там он начал работу с общинами.

Когда позже он опять возвратился в Англию, ему предоставилась возможность подготовить миссионерство Африки. Предполагалось охватить Африку миссионерской работой от Нила до Нигера.

15 декабря 1912 года Стадд попрощался со своей женой и четырьмя дочерьми в Англии и отправился в путешествие, которое должно было привести его в сердце черного континента. В Ниангаре была основана миссионерская станция, а в июне 1915 года первые 12 обращенных могли принять крещение.

Затем Стадд возвратился в Англию, чтобы заинтересовать побольше христиан миссионерской работой. В 1916 году со многими сотрудниками он возвратился в Африку. Миссия была названа „Всемирный евангелизационный крестовый поход“.

В конце концов и его жена предприняла поездку в Африку, чтобы опять увидеться со своим мужем после многих лет разлуки.

Обоим суждено было и умереть в Африке. Но их миссионерское дело стояло на твердом основании. Работа продолжалась, и Бог благословлял ее.

„От звезды по игре в крикет к миссионеру язычников“, „От света рампы на мирском поприще к свету Божией милости“ – так или подобным образом можно было бы озаглавить жизнь Ч.Т. Стадда. Во всяком случае история его жизни убедительно доказывает, как ясно человек может услышать голос Бога. Светский успех и богатство потускнели и потеряли свое значение, когда он услышал зов Иисуса: „Следуй за Мной!“

Джон Весли

Основатель методистской церкви

Джон Весли родился 17 июня 1703 года в семье пастора. Он был пятнадцатым ребенком. На службе англиканской церкви стоял не только его отец: еще его дед и прадед были представителями духовенства.

Мать – замечательная воспитательница

Дети в семье Весли были хорошо воспитанными и получили хорошее образование, несмотря на то, что они были очень бедными. Мать, Сузанна Весли, была их учительницей. Несмотря на то, что домашние обязанности занимали у нее очень много времени, она твердо придерживалась того, чтобы уже в пять лет обучить каждого ребенка алфавиту. Затем она обучала своих детей обычным школьным предметам и религии. Каждая девочка учила греческий, латинский и французский языки и, кроме того, получала уроки ведения домашнего хозяйства.

Госпожа Весли старалась несколько часов в неделю посвящать каждому из детей в отдельности. Она также находила время, а может быть, назначала себе время беседовать с ними о Боге и молиться. По вечерам в четверг она занималась с маленьким Джоном. Это производило на того

большое впечатление, и он помнил об этом, даже когда уже был студентом Оксфорда. В своих письмах того времени он часто обращался к ней с просьбой и дальше вспоминать о нем по вечерам в четверг.

Однажды, когда Джону Весли было всего только шесть лет, в старом доме пастора начался пожар. Из горящего здания всем удалось выбежать, не хватало только маленького Джона. Отец уже хотел было вернуться, чтобы отыскать малыша, но его удержали, так как балки грозили вот-вот обрушиться.

Все это время маленький Джон спал. Когда же одна сторона дома обрушилась, он проснулся от грохота. Мальчик поспешил к окну. Так как лестницы вблизи не оказалось, соседи взбирались на плечи друг другу, пока не достигли уровня окна. Им удалось спасти мальчика за несколько минут до того, как обрушилась крыша. Об этом переживании Джон тоже еще очень долго помнил. Позднее он был твердо уверен, что тогда Бог спас его жизнь, потому что предусмотрел для него нечто особое.

Когда Джону было десять лет, отец привез его в Лондон для учебы в школе Чартерхаус. Там он получил солидное образование, пожалуй, самое хорошее, какое можно было получить тогда в Англии. Он изучал древние языки, математику и естественные науки.

Годы учебы в Оксфорде

В семнадцать лет Джон окончил школу и начал учиться в университете Оксфорда. Впервые он

был предоставлен самому себе. Несмотря на тот факт, что теперь он встречался с другими студентами – из которых многие вели легкомысленную и аморальную жизнь, – он доказал теперь, какое большое влияние оказало на его жизнь христианское воспитание, и выделялся примерным образом жизни.

За время учебы Джон приобрел много друзей. В своей среде он был живым и умным, а кроме того, обладал поэтическим даром. Не удивительно поэтому, что он часто был в центре каждого общества, в которое его приглашали. Он всегда был желанным гостем во многих семьях студентов-однокурсников, живших в ближайшей к университету местности.

Следуя по стопам своего прадеда, деда и отца, Джон Весли решил стать священнослужителем. Свою первую проповедь он сказал в маленькой сельской церкви в Саут Лей.

Сдав государственные экзамены, Джон Весли сначала работал в качестве помощника своего отца в Линкольншире, а потом его назначили членом Совета Линкольн-колледжа, – должность, которую он занимал в течение 25 лет.

В это время Джона все больше влекло к англиканской церкви с ее формами и церемониями. Он также высоко ставил серьезное религиозное воспитание. Он вставал в четыре часа утра, регулярно постился, работал, как одержимый, и до предела напрягал свои силы. Он посещал заключенных в тюрьмах, в которых тогда господствовали ужасные условия, и пытался внести хотя бы немного света в жизнь заключенных. Он обучал детей, у которых не было никого, кто бы мог заботиться о них. Но несмотря на эту неутоми-

мую религиозную деятельность, несмотря на множество тщательно подготовленных проповедей, он не мог избавиться от чувства, что жизнь его пуста и не имеет плода для вечности. Он не мог привлечь массы народа. Его проповеди не способствовали обновлению людей, совесть их не пробуждалась, а сердца не оттаивали.

Через некоторое время его младший брат Чарльз тоже приехал учиться в Оксфорд и в содружестве с другими серьезными студентами основал там группу, которая получила название „святой клуб“. Там они встречались для молитвы, изучения Библии и обмена мыслями. Они регулярно посещали богослужения с вечерей Господней. С течением времени из-за их образа жизни студенты прозвали их „методистами“.

„Приключение Джорджия“

В октябре 1735 года Джон и его брат Чарльз поехали в Америку. Джон хотел вступить в должность каплана в Саванне, штат Джорджия, тогда как Чарльз должен был приступить к должности секретаря у основателя и губернатора этого штата, генерала Оглторпа. Джон регулярно проводил богослужения, посещал каждый дом и основывал школы для детей переселенцев. Он также попытался привлечь к своей образовательной системе индейцев, но те, однако, уклонились.

Джон был необычайно активным, но при этом не пользовался популярностью. Сам того не сознавая, он всегда был в поисках истинного общения с Богом.

Тем временем Чарльз Весли поссорился с гу-

бернатором и поэтому возвратился в Англию; вскоре после него на родину последовал и его брат Джон. „Приключение Джорджия“, начавшееся так обнадеживающе, не продлилось и два года и кончилось горьким разочарованием.

Наконец-то уверенность в спасении

Несмотря на то, что как Джон, так и Чарльз были твердо верующими, ни один из них не жил в сознании того, что полностью предоставил свою жизнь Господу. Джон вновь и вновь читал историю обращения Павла и молился, чтобы и его, так сказать, осиял свет и подарил ему уверенность, что Иисус Христос, его Господь, принял его. Оба брата серьезно подвизались в познании истины. Наконец, они удостоверились в том, что Иисус умер и за них. Они приобрели уверенность в спасении.

С того дня для Джона Весли все изменилось. Самым большим желанием для него было разделить это переживание с другими, которые еще не испытали истинной радости в Господе. Он начал проповедовать в церквях. На его проповеди стекались люди. Его проповедь была так проста, непосредственна и убедительна, что многие, тяготившиеся под гнетом греховной жизни, совершали покаяние и обращались.

Но другие духовники англиканской церкви не желали соглашаться с его проповедью. Они перестали предоставлять ему кафедру. Поэтому Джону ничего не оставалось, как проповедовать под открытым небом.

И все же, а скорее всего именно поэтому, сотни людей приходили слушать его.

Странствующий проповедник

Тогда Джон стал ездить по всей Англии на лошади и везде бесстрашно проповедовать Евангелие об Иисусе. Он проповедовал в больших залах и маленьких помещениях, перед большим количеством слушателей и в маленьких кружках, короче, там, где предоставлялась возможность. Если ему не удавалось получить помещения, он назначал собрание под открытым небом там, где могло собраться побольше людей. Если он ехал на лошади один, он высвобождал поводья, что позволяло ему читать. Таким способом он подготовил много своих проповедей и одновременно продолжал учиться.

Так как Джон все еще не имел доступа к церквям государственной англиканской церкви, он решил строить собственные дома для собраний в тех местах, куда он приезжал. Они проектировались так, что могли служить церковью и школой. Этим самым делалось что-то и для тех детей, которые не могли посещать школу. В некоторых молитвенных домах были также предусмотрены помещения для странствующих проповедников. Там они могли переночевать, если у них не было другого приюта. Не было забыто и о конюшне для пары лошадей.

Везде, куда приезжал Джон, послушать его обычно собирались сотни, даже тысячи людей. Со временем стало ясно, что он не сможет один продолжать такое великое дело. Поэтому Джон начал утверждать проповедников-самоучек. Это были мужи, которые в течение недели занимались обычным трудом, а в воскресенье проповедовали. Они получали низкую оплату, были пло-

хо одеты, плохо подготовлены и жили в плохих условиях, но их мужество граничило с героизмом. Они ездили на дальние расстояния, чаще всего на лошадях, а иногда и пешком. Кроме того, они подвергались жестоким преследованиям. Часто власти обрушивались на них с бранью, а иногда и арестовывали.

Весли заботится о детях и бедных

Особой заботой Весли были дети и молодежь. Часто, приехав в какой-нибудь город, он первым делом собирал вокруг себя детей. Только тогда он начинал свои собрания. Он никогда не уставал говорить им – впрочем, и взрослым, – что им нужно „верить, любить и быть послушными“. Его интерес к детям позволил ему позднее учредить школы, дома и богослужения для молодежи.

В те годы в Англии было не так уж много богатых людей. Тогда существовала маленькая прослойка относительно зажиточных и, наконец, широкие массы бедняков, которые были либо безработными, либо низкооплачиваемыми. Они жили в жалких нездоровых условиях, а их дети были истощены, оборваны и чаще всего не имели возможности посещать школу. Джон Весли не остался глух и слеп по отношению к нуждам тех, которые имели меньше, чем он. Сам он жил крайне экономно и скромно, чтобы высвободить больше средств для нуждающихся.

По мере того, как его дело все больше расширялось, Джон перенес социальные задачи на других. Он основал сиротские приюты и дома, где были организован приют и уход за престарелыми

женщинами. Он позаботился об открытии общественной аптеки для бедняков и сам распределял лекарства. Среди зажиточных методистов он собирал благотворительные средства, одежду, продукты питания и топливо и велел распределять их среди бедных и больных.

Но деятельность Весли не ограничивалась только Англией. Он ездил и в Ирландию, Америку, Канаду и на острова Вест-Индии. Везде стекались огромные массы людей, чтобы послушать его.

Так как Джон сознавал, какое важное значение имеет литература для распространения Благой Вести и ввиду своей учености был расположен к литературному творчеству, он написал около 300 книг и произведений на такие темы, как богословие, история, логика, естествознание, медицина и музыка. Кроме того, он издал много духовных книг. Они были просто оформлены, чтобы люди могли приобрести их за небольшую плату. Эта деятельность так быстро расширилась, что Весли в конце концов основал свое издательство. В дальнейшем он напечатал много сотен песен, часть из которых вышла из-под пера его брата Чарльза.

Весли умер 2 марта 1791 года, в глубокой старости, в возрасте 88 лет. Но начатое им дело росло и уже более 200 лет продолжается методистской церковью. Бог благословил труд и жизнь этого мужа Божия. В сердце Джона Весли горело только одно желание – проповедовать добрую весть об Иисусе Христе.

Давид Брайнерд

Миссионер индейцев

Давид Брайнерд был третьим сыном в семье, в которой было девятеро детей. Родители жили в Гаддаме, штат Коннектикут.

Давид был очень стеснительным и замкнутым мальчиком. Он не решался довериться даже своим родителям. Все вопросы, волновавшие его, он хранил в себе. Уже в совсем юные годы он понял, что его жизнь с Богом была не в порядке. Мысль о смерти нагоняла на него страх.

Богобоязненный, но все же без Бога

Когда Давиду исполнилось девять лет, умер его отец, а в четырнадцать лет он потерял свою мать. Эти смерти привели к тому, что он еще больше ушел в себя. Больше всего его волновал вопрос о том, как он может познать Бога. Он знал о Боге, но не был уверен, действительно ли познал Его. Его постоянно угнетало чувство, что в его жизни чего-то не хватало.

Церковь Давид посещал регулярно. Он также много молился и прилежно читал Библию, и все же он не ощущал радости и мира в сердце. Он понимал, что все еще не выяснил свои отношения с Богом. Что же ему следовало сделать?

В возрасте 19 лет Давид стал работать у фермера в Дюраме. Там он пробыл один год и в то же

самое время решил вести очень строгую религиозную жизнь. „Я был очень строг по отношению к своим мыслям, словам и делам и считал, что всецело посвятил себя Господу“. Но, несмотря на это, он все же не обрел счастья.

Вскоре после того, как ему исполнился 21 год, он понял истину о спасении через Иисуса Христа. Ведь от него ничего не требовалось; сам он не мог совершить спасение. Ведь Иисус заплатил за его грехи, когда умер на кресте. Все, чего хотел от него Бог, было, чтобы он принял это спасение и предоставил свою жизнь Господу. Это решение Давид принял 12 июля 1739 года. С этого мгновения вся его жизнь изменилась.

Изгнан из колледжа

В сентябре 1739 года Брайнерд начал учиться в Йейл-колледже в Нью-Гейвн. Но на третьем году обучения его удалили из школы. Это вызвало большое возмущение среди студентов, ибо Давид не только был прилежным студентом, но и свидетелем Иисуса. Все началось с того, что Давид беседовал с некоторыми из своих самых близких друзей. Они открыто осуждали учителя, который не одобрял молитвенные общения, проводимые студентами-христианами. Один из молодых людей спросил Давида, что он думает об этом учителе. „Он так же скучен, как этот стул“, – вспыльчиво ответил Давид. Другой студент тайно подслушал этот разговор, и вскоре дело дошло до начальства. Давида вызвали и предложили ему сделать выбор: либо признать свою вину, либо покинуть школу. Так как Давид медлил с извинением, его тут же исключили

из колледжа. Спустя четыре года он написал открытое письмо, в котором извинился перед всем колледжем за свое тогдашнее поведение.

Миссионер индейцев

Покинув колледж, Давид жил у одного священника, у которого он продолжал свою учебу. В это время он тщательно взвешивал, как ему следует построить свою дальнейшую жизнь. Ему все еще хотелось всецело предоставить свою жизнь на служение Господу. Если он не хотел стать священником, то тогда, может быть, миссионером? Со временем в нем росло убеждение, что волей Бога было, чтобы он стал миссионером. Одно шотландское общество приняло его и поручило ему работу среди индейцев Нью-Йорка, Нью-Джерси и Пенсильвании.

Прежде всего, Давиду нужно было выучить крайне трудный язык. Это требовало очень большого терпения, сдвиги были небольшими, в особенности потому, что язык распадался на много различных диалектов. Он никогда не научился говорить на нем свободно, а чаще всего должен был полагаться на индейцев, которые в какой-то мере знали английский язык и переводили ему.

Нужды и разочарования

Не только чужой язык служил для него препятствием, индейцы также принимали его очень сдержанно. Они питали к нему недоверие, потому что бледнолицые причинили им в прошлом много зла. Теперь они не доверяли ни одному из них.

Другой проблемой, с которой Давиду пришлось

столкнуться во время работы среди индейцев, были индейские лекари. Шаманы, утверждавшие, что они имели власть над всевозможными силами магии, вскоре поняли, что проповедь Евангелия наносила большой вред их авторитету и влиянию. Постепенно индейцы не стали доверять шаманам и все больше приходили к вере в Иисуса Христа. Это, естественно, обозлеvalo шаманов. Поэтому они делали все возможное, чтобы усложнить жизнь христиан-аборигенов и самого Давида.

Успех Давида, без сомнения, объясняется его необычной молитвенной жизнью. Молитва для него была почти так же естественна, как дыхание; иногда он молился ночи напролет. Он пережил много разочарований и часто был удручен и подавлен. Индейцы, казалось, были просто глухими к Вести о любви Божией.

Немногие так много жертвовали на проповедь Евангелия среди язычников, как Давид Брайнерд. Почти все время своего служения среди индейцев он должен был рассчитывать только на себя, не имея друзей, которые могли бы подбодрить его. Часто он подвергался опасностям, да и снабжение продуктами представляло большие трудности. Часто он был болен и не имел никого, кто мог бы ухаживать за ним. Это не раз служило причиной его уныния и отчаяния. Но мысль о том, чтобы бросить работу, даже не приходила в голову.

Один из переводчиков Давида много слышал об Иисусе благодаря своей работе с ним. Но Брайнерд был убежден, что этот молодой человек еще не принял Иисуса как своего личного Спасителя.

Однажды индеец в большом волнении пришел к Брайнерду и спросил: „Что мне делать, чтобы спастись?“

Миссионер ответил молодому человеку точно так же, как ответил Павел начальнику тюрьмы в Филиппах: „Веруй в Господа Иисуса и будешь спасен“.

Этот молодой человек стал его самым верным и ценным сотрудником. Он не только был его переводчиком, но и помогал Давиду лучше понять мысли и обычаи индейцев.

Пробуждение

Бог чудным образом благословил деятельность Брайнерда среди индейцев. Совсем неожиданно – Давид не мог объяснить почему – индейцы стали приходить на собрания и советоваться с ним по вопросу о спасении души. Это пробуждение началось летом 1745 года. В течение нескольких недель аборигены шли к нему толпами; многие обратились к Иисусу. Впервые Давид увидел сдвиг в своей работе.

Это пробуждение достигло своей высшей точки 8 августа. В тот день среди его слушателей находились представители всех возрастных групп. Многие, годами слывшие пьяницами, теперь пришли послушать спасительную Весть и отдать свою жизнь Иисусу Христу. Искренняя любовь Давида Брайнерда принесла свои плоды. Индейцы почувствовали, что перед ними был тот, который отказался от всего, чтобы донести до них Благоую Весть.

9 октября 1747 года Давид Брайнерд умер от туберкулеза. Несмотря на то, что ему не было еще 30 лет, он завершил свой труд на земле и ушел к Господу.

Джон Патон

Миссионер среди дикарей Южного моря

Джон Г. Патон родился 24 мая в южной Шотландии в хижине своих родителей. Его отец был чулочником и имел в своем доме небольшую мастерскую, где стояло несколько чулочных станков.

Этот отец представлял из себя нечто особенное: после каждого принятия пищи он уединялся в маленькой комнатке своей хижины и молился Богу о душах своих одиннадцати детей. В воскресенье вечером вся семья собиралась вместе для чтения Библии, после чего родители и дети обсуждали прочитанное.

В школе

Джону не исполнилось и 12 лет, когда с согласия своих родителей он прекратил посещать школу, потому что его учитель – способный и в то же время вспыльчивый и жестокий человек – безо всяких к тому оснований жестоко избил мальчика.

С тех пор он с шести утра и до десяти вечера – отлучаясь только для еды – работал в качестве помощника своего отца. Свое свободное время он посвящал изучению латинского и греческого языков, ибо его самой большой мечтой было стать когда-нибудь миссионером.

В мастерской отца он научился двум вещам:

во-первых, ловкости рук, и во-вторых, молитве по примеру своего отца. Когда его отец молился, Джон познавал Господа Иисуса как своего личного Спасителя так, будто Он был совсем рядом. А отец всегда молился об обращении людей в дальних странах, еще не слышавших Евангелия.

От своей матери Джон научился верить в то, что Господь Иисус заботится о всякой мелочи в нашей жизни. Однажды в семье была большая нужда. Как это часто случалось в те времена, в Европе был большой неурожай, а последствия его означали голод для многих, в том числе и для семьи Патонов. Детям пришлось отправиться спать без ужина. Но перед этим мать взяла их на руки и сказала, что она обо всем рассказала Богу и Он обязательно пошлет им пищу на завтрашний день.

Рано на следующее утро перед дверями стояла упряжка, запряженная лошадьми. По поручению дедушки кучер привез мешок картошки, мешок муки и сыр. При этом дедушка ничего не знал о нужде, которую в это время испытывала семья!

Мать опустилась с детьми на колени и благодарилла Бога за то, что Он ответил на ее молитву. Она настоятельно советовала им всю свою жизнь приносить свои нужды пред Богом.

Опять в школу

Наконец Джон сэкономил себе деньги для того, чтобы хотя и с перерывами, но все же посещать школу дальше и выучиться на учителя. В одной маленькой школе он обучал совершенно беспризорных детей. Его предшественники всегда очень

быстро капитулировали перед детьми, мешавшими заниматься и проявлявшими строптивость и грубость.

Не прошло много времени, как и ему пришлось выдержать экзамен. Один молодой человек и девушка появились в школе якобы для того, чтобы учиться, а в действительности, чтобы мешать. Они громко разговаривали во время урока, шумели, отпускали шутки и не реагировали на замечания учителя Джона. Наконец дело дошло до драки: мальчик с кулаками бросился на Джона, тогда как Джон защищался палкой, пока драчун не сдался и с мрачным видом не вернулся на свое место.

С тех пор в школе стало спокойно. Ученики делали успехи и их число так возросло, что можно было пригласить более образованного учителя, чем Джон. Не означало ли это, что Джон останется без работы?

В городской миссии

Накануне своего последнего дня пребывания в школе Джон получил письмо. К своему большому удивлению в письме содержалось предложение городской миссии Глазго утвердить его миссионером в очень запущенном районе города. Довольно необычно, ибо все, чем до сих пор занимался Джон, как бы являлось подготовкой к его новой должности.

Но с другой стороны, работа в городской миссии Глазго стала, так сказать, подготовкой для его последующей работы среди дикарей. Жители бедных кварталов Глазго полностью деградировали,

находились во власти алкоголя и многих грехов и жили в безотрадно темных и грязных квартирах.

После года упорного труда Джон почти ничего не достиг. Никто не верил, что у этих заброшенных воров, пьяниц и бездельников еще светился огонек желания к изменению. Но Джон попросил дать ему еще полгода.

И стоило! Число посетителей, собиравшихся на сеновале для разбора Библии, все возрастало до тех пор, пока община не смогла купить несколько домов, в которых Джон Патон основал Библейский класс, где училось от 70 до 100 молодых людей из самых бедных слоев общества. Они познакомились с Евангелием и под его влиянием изменилось как их поведение, так и духовное состояние. В воскресенье утром многие из них рано вставали, чтобы привести на библейский час друзей, которые еще были новичками в вере.

Особенно заботился Джон об излечении алкоголиков, потому что многие семьи страдали от пристрастия отцов и матерей к алкоголю, а потому жили в ужасной нищете. Некоторые из них позднее выехали из этих бедняцких кварталов, потому что смогли позволить себе более приличную квартиру, и Джон помогал им до тех пор, пока они не присоединялись к церковной общине, продолжавшей заботиться о них.

Решение

Не прекращая своей работы, Джон посещал чтения при Университете. Там он услышал, что для миссии среди дикарей на островах Новые Гебриды требуются миссионеры.

Где расположена группа островов Новые Гебриды? Повернем глобус по направлению от Европы примерно наполовину и перейдем из северного полушария в южное, разыщем там Австралию и проведем пальцем немного вверх, к Южному морю. Вот они: острова Новые Гебриды.

Джон взвешивал: следует ли ему оставить бедняков из этих жутких кварталов и отправиться помогать живущим в глубокой тьме язычникам Южного моря? Затем, однако, он подумал о том, что у жителей Англии и Шотландии были Библии и много христиан, с помощью которых они могли узнать о Благой Вести.

В отличие от этого островитяне Южного моря были предоставлены обычаям и преданиям своих предков. Они молились духам и богам, приносили им жертвы, убивали и пожирали друг друга. Они ничего не знали об избавлении от греха через однажды и навсегда принесенного в жертву Сына Божьего.

Городская миссия хотела удержать его. Ему предложили дом и зарплату, какую он сам назовет. Его упрашивали остаться. Но теперь он знал, что Бог хотел повести его в другое полушарие земли.

Что скажут ему родители? Они написали ему письмо, из которого ему стало известно, что с самого рождения родители обещали предоставить его Богу в качестве миссионера язычников.

Но и для городской миссии в бедняцком квартале нашелся преемник: его родной брат Вальтер отказался от профессии купца, чтобы нести свет Евангелия в темные сердца и квартиры бедных из бедных в Глазго.

Новые Гебриды

16 апреля 1858 года Джон и его молодая жена Мэри Энн покинули Шотландию на борту судна „Клута“. В продолжение четырех с половиной месяцев они находились в морях, пока, наконец, не ступили на берег острова Анейтьюм. Многие островитяне уже стали здесь христианами.

Вместе с супругами-миссионерами Матисонами Джон Патон и его жена должны были поселиться на соседнем острове Танна: Матисоны – на южной стороне острова, в Квамере, а Патоны – на восточной, у Порта Резолюции.

С жителями Танны Патоны познакомились очень быстро. Племена, казалось, находились в состоянии постоянной войны друг с другом: с соседним селением, с соседними племенами, с дальними племенами, с соседними островами. Обещания они либо вовсе не сдерживали, либо сдерживали только частично. Они были скрытны, коварны и жестоки. Их татуированная нагота, их коварство и ужасающий каннибализм вызывали такое отвращение, что потребовалось некоторое время для того, чтобы отвращение Патонов обратилось в жалость к этим людям, которые вели образ жизни, столь отличный от той, которую предназначил людям Бог-Творец.

На Танне

Пока миссионеры строили себе простые хижины на участках, откупленных у вождей, их постоянно тревожили вооруженные жители. Однажды совсем недалеко от их стройки произошла кровавая

стычка между представителями разных селений. Убитые были зажарены и съедены совсем близко от источника, из которого миссионеры пользовались водой. Вода была красной от крови. Под конец таннейцы убили жен убитых, чтобы они – согласно их вере – могли после смерти служить мужьям в „другом мире“.

Охваченные ужасом миссионеры поняли, как нуждались эти люди в обращении к живому Богу. Но опасность грозила и им самим, ибо уже в 1839 году первые миссионеры на острове Эрроманга были убиты и съедены.

Миссионеры смогли обосноваться только на острове Анейтьюм. Там 3500 островитян уничтожили своих истуканов, отказались от людоедства и умертвления жен и обратились ко Христу. Когда приехали Патоны, этим новым христианам как раз раздавались первые экземпляры Библии.

За 15 лет аборигены сами заработали себе деньги на печатание Библий, а потому они имели для них больше значения, чем для кого-либо другого.

Два пожилых вождя, Новар и Ноука, поддерживали работу миссионеров на Танне хотя бы в той мере, в какой позволял могущественный военачальник Миаки.

Жители Танны приписывали своим вождям власть над жизнью и смертью. Они признавали их „богами“, которым следовало приносить подарки и беспрекословно подчиняться. Когда миссионеры начали рассказывать таннейцам о всемогущем Боге и Его Сыне Иисусе Христе, они с интересом слушали их. Когда же островитяне услышали, что им следует отказаться от своих богов, от демонических обычаев и служить всемогущему Богу, началось преследование миссионеров и их спод-

вижников, которое привело вначале к тайным, а под конец к явным ужасным событиям.

Малярия

Вскоре стало ясно, что место для стройки дома Патонов было выбрано неудачно. Миссионеры рассчитывали, что высокие кокосовые пальмы послужат им идеальной защитой, а теперь выяснилось, что трясина под домом Патонов была настоящим местом рассадника москитов. Через три недели после рождения своего первого ребенка Мэри Энн Патон умерла от воспаления легких, последовавшего за острым приступом малярии; а еще через три недели умер и ребенок, маленький Роберт. Джон Патон сам похоронил их вблизи своего дома.

Трудности

Враждебность островитян увеличивалась. Тропические бури, сильные ливни, лихорадка и болезни – во всем, без сомнения, были виновны миссионеры. Несколько раз аборигены хотели убить Патона и его друга-миссионера Копеланда, но всякий раз что-то удерживало их от этого.

Белые волки

Еще до того, как первые миссионеры появились на островах Южного моря, туда заезжали английские и австралийские корабли. Белые торговцы

за бесценнок приобретали у племен пользовавшееся большим спросом сандалное дерево, а также военнопленных, называвшихся „канаками“, которых они потом продавали в рабство в других местах. Торговцы бесчинствовали, пуская в ход силу, алкоголь и сознательно завезенные на острова болезни. Они ненавидели миссионеров, осуждавших их дурное поведение, и настраивали против них аборигенов. От них островитяне получили и ружья.

Растущие проблемы

Джон снова и снова беседовал с таннейцами об их ужасных обычаях и рассказывал им о любви их Творца, который не желает, чтобы люди проводили свою жизнь в рабстве греха и смерти.

Враждебное отношение вождя все увеличивалось. Если бы старый вождь Новар не опекал миссионера, он давно бы стал жертвой каннибальского пира. Несмотря на это, у Джона постепенно разворовали почти все имущество. Даже свирепый военачальник Миаки не побрезговал этим. Украденный чайник был возвращен Джону только тогда, когда он предложил свое шерстяное одеяло тому, кто „найдет“ его. Кто же принес чайник? Сам Миаки, хотя крышка от чайника уже исчезла. Она была на что-то променяна на другом конце острова.

Вместе с другим преданным учителем-аборигеном с Анейтьюма, которого звали Авраам, Патон построил новую хижину на холме, пережив к тому времени уже 14 тяжелых приступов малярии. В разгар подготовки у него опять был столь

тяжелый приступ малярии, что он уже думал, что умрет. Без Авраама и его жены так, наверное, и случилось бы. Но бывший людоед с большой преданностью заботился о смертельно больном. Вот как может изменить человека спасение через кровь Иисуса Христа.

Таннейцам, наоборот, вообще не было до него никакого дела. Они опять были впутаны в один из своих бесконечных кровавых конфликтов. Когда Джон опять выздоровел, он уладил его с помощью уговоров и подарков. Враги даже позволили ему помолиться за них и рассказать им о Господе. Водворился неслыханно долгий мир, длившийся более четырех недель, так что аборигены могли, наконец, позаботиться об изгородях на своих полях и посевах корня диоскореи.

Однажды ранним утром хижину Джона окружили вооруженные люди. Предводитель коротко и ясно заявил Джону, что они пришли убить его. Они не шутили! Джон еще раз встал на колени, вручил себя Богу, Господину жизни и смерти, и вышел к мужчинам. Он объяснил им, как несправедливо они с ним поступают, и тут вождь неожиданно изменил свое решение, признал, что Джон прав, и вместе со своей компанией удалился.

Не раз вооруженные каннибалы пытались ворваться в дом Патона, потом они замышляли поджечь его дом и убить его дубиной, когда он будет выбегать из горящего дома.

Намури, учитель-христианин из аборигенов, был тяжело ранен во время коварного нападения. Патон вылечил его. Тогда языческий священник напал на него во второй раз и нанес смертельные раны. Умирая, Намури молился за таннейцев. Его молитва была услышана, хотя и намного позже.

Начало конца

За пятнадцать пар брюк, которые послали Джону Патону его бывшие ученицы из Глазго, он купил в Анейтьюме бревна, из которых построил дом для богослужений и школу. Но на богослужения приходили совсем немногие. Таннейцы ненавидели этот дом. Они не хотели ничего знать о всемогущем Боге.

С помощью подаренного печатного пресса Джон отпечатал на таннейском языке первую маленькую книгу. Он хотел, чтобы таннейцы могли сами слышать и читать Слово Божие. Но таннейцы ничего не хотели знать о книгах.

Нападения участились. Иногда дело доходило до того, что Джону невозможно было покинуть дом и сад, потому что вооруженные целились в него.

Бессовестный торговец сандалным деревом из Британии подстрекнул аборигенов взломать плавучий дом Джона и украсть его капитально отремонтированную лодку, которая являлась единственным средством связи с внешним миром.

После двух лет миссионерской работы Патон неожиданно получил помощь супругов Джонстонов, которые хотели основать на Танне третью миссионерскую станцию, но для изучения языка сначала обосновались у него.

Одновременно с этим случилось так, что один торговец сандаловым деревом похвастался Патону, что он только что высадил в различных гаванях Танны четырех молодых людей, больных корью. Следует помнить, однако, что для первобытных народов корь смертельна, так как они не обладают иммунитетом против нее. Торговец

заманил на борт своего судна молодого вождя Кепуку, защитника миссионеров Матисонов, пообещав сделать ему подарок, и в течение 24 часов продержал его там без пищи в помещении, в котором было полно больных корью.

Корь распространялась на острове, как чума. В нескольких селениях не осталось почти никого, кто бы мог принести лежащему в горячке больному немного воды. Одержимые горячкой, некоторые бросались в море, чтобы охладиться, и при этом умирали, а другие по той же причине зарывались в землю и умирали от удушья.

Ярость оставшихся в живых перешла все границы. Тогда они стали строить коварные планы. Однако, их жертвой стал не Джон, а новый миссионер Джонстон, в которого сзади швырнули камень и который остался в живых лишь благодаря сторожевым собакам. Сам Патон в это время как раз поранился, работая топором.

Однако, несмотря на то, что он остался невредим, здоровью мистера Джонсона был нанесен ущерб. Он совершенно изменился, стал страдать бессонницей и после принятия слишком большой дозы успокоительного попал в состояние наркоза (кому), из которого больше не проснулся. Его смерть была для Патона страшным ударом.

Он опять был один! Да к тому же больной! Его рана воспалилась, у него началась травматическая лихорадка, и временами он терял сознание. И опять верный старый Авраам, бывший каннибал из Анейтьюма, ухаживал за ним. Все остальные учителя из Анейтьюма либо бежали от кори и жестокости таннейцев, либо умерли от кори.

Третью населения Танны стала жертвой эпидемии кори. Торговцы сандаловым деревом исполь-

зовали болезнь в качестве основания выступить против миссионеров. Они настойчиво внушали таннейцам, что корь была наказанием их богов и что они никогда больше не привезут в Танну ружья и табак, если не исчезнут миссионерские станции. Миссионеры представляли для них серьезную угрозу, ибо они осуждали племенные войны и торговлю людьми, что являлось для торговцев источником огромных доходов.

Тут разразился ужасный ураган, следствием которого был голод. На соседнем острове Эрроманга аборигены убили миссионера Гордона. Один из торговцев доставил на своем судне в Танну аборигенов с Эрроманги, которые хвастались своими мерзкими делами и призывали вождей на Танне последовать им. Все это служило сигналами предстоящего преследования.

Испытывал ли Джон Патон страх? Безусловно, испытывал, но к тому времени он уже пережил столько нападений и видел смерть столько из своих друзей, что был уверен: только Божия рука могла защитить его среди этих опасностей. А если ему придется умереть? Будет ли это означать, что Бог больше не охраняет его или отошел от него?

Нет, Джон точно знал: жизнь ли, или смерть, — путь, который предназначил для него лично Бог, был частью Его великого плана относительно жителей южных островов. Джон был лишь маленьким строительным камнем в этом плане. Но что бы теперь ни случилось, Бог не забыл о Джоне и — жизнь ли, а может быть, смерть — с ним будет то, что послужит ему на пользу.

Было и нечто, что вселяло в Джона мужество. В качестве вознаграждения Он пообещал дать

красную рубашку первому аборигену, который выучит в его школе алфавит. Им оказался внушавший всем страх старейшина Инакаки, который стал с того времени обучать свое племя.

Однако, был и Миаки, самый жестокий военачальник, пославший вождю в Квамере четыре жирных свиньи. По его указке там должны были убить Матисонов, а затем он, наконец, сведет счеты с Джоном Патонем...

Бегство из Порта Резолюции

На участке миссионерской станции разразилась ссора между несколькими племенами. Каждый утверждал, что этот участок принадлежал ему. Однако чтобы сохранить мир, миссионеры уже несколько раз уплатили цену за участок.

Вождь Ян перешел на сторону Джона. Он хотел расстрелять для Джона всех врагов, потому что опасался, что после убиения Джона всякое богослужение на Танне будет запрещено. Джон уговорил его сохранить мир, ибо не хотел, чтобы из-за него убивали людей.

Миаки сделал вид, будто на все согласен. В действительности же он начал подстрекать против Яна великого Нагака, то есть, „заколдовал“ его. Какова бы ни была причина (часто Нагак прибегал к яду), Ян смертельно заболел. Он велел позвать Джона.

Когда Джон пришел, селение будто вымерло. Только Ян лежал на своей циновке. Посреди беседы он вдруг протянул руку к наклонной крыше из сахарного тростника и вытащил огромный нож. Дрожащей рукой он нацелил его в грудь

Джона. Прошло несколько тревожных минут. Джон молился вслух о защите Бога. Тогда Ян закричал: „Вон! Вон! Быстро!“

Патон бежал изо всех сил, пока безлюдное селение не осталось далеко позади. Оказывается, никто не должен был стать свидетелем убийства, которое предполагал совершить умирающий Ян. Хитрый план, но Бог удержал руку вождя.

Миаки праздновал триумф. Этот враг был устранен. Вскоре настанет очередь Джона. Разгорелись отчаянные сражения. Миаки взбудораживал племена. Всех христиан следовало убить и уничтожить! Во время сражений был ранен Новар, защитник миссионеров. Новар просил Джона и старого учителя Авраама бежать в его деревню. На миссионерской станции он уже не был в состоянии защитить их. Все состояние Джона, медикаменты и книги остались на станции. Им предстояло навсегда затеряться... (Позднее торговцы сандаловым деревом обменяли их у аборигенов на порох и ружья, и за исключением некоторых очень испорченных книг Джону никогда ничего не было возвращено!)

Безопасность в селении Новара оказалась обманчивой. Бесконечные массы неистовствовавших воинов валили на наскоро выстроенные палисады. Джон и Авраам молились, как только можно молиться в такой момент. Вдруг воины и впрямь остановились и отправились назад. Теперь они нападали на другие селения, где их жестокости не было границ. Приверженцу Патона, Мануману, и его племени пришлось тяжело заплатить за свой интерес к христианству.

Новар опасался мести Миаки. Он советовал Джону и Аврааму бежать на станцию мистера

Матисона. Ночь Джон был вынужден провести на старом каштановом дереве. Он слышал крики воинов, выстрелы ружей вдали, но позднее он писал, что его Господь никогда не был к нему так близко, как в ту ночь на дереве, где он чувствовал Его близость и мог беседовать с Ним.

После полуночи сын Новара отвел беглецов к берегу. Джону пришлось во второй раз уплатить за аренду лодки. Но ему ничего не оставалось делать, как смириться. Его лодку украл Миаки. Когда лодка была спущена в воду, ее владелец Аркурат не давал весел. Джон умолял Новара посодействовать тому, чтобы Аркурат дал ему весло. Но Новар пожимал плечами: „Такой уж он есть! Таковы мы все!“

Когда же, наконец, некоторые согласились занять ему свои весла, Аркурат отказался дать лодку – и тут один из них высказал всю правду: все это было обманом, для лодки море было слишком беспокойным, а Миаки уже поджидал за скалой, где они высадутся.

Однако, на сухопутных путях тоже везде была расставлена засада. Итак, единственным крошечным шансом на спасение была лодка. Море за мысом, казалось, бушевало и кипело. Сидевшие за веслами потеряли присутствие духа. Неужели им удалось убежать от каннибалов, чтобы стать добычей акул? Нет, воскликнул Джон. Такого не могло быть в Божьем плане. Он напомнил своим проводникам, что Иисус был Властелином и водной стихии. Они опять налегли на весла, но через пять часов эти пять человек оказались там же, откуда отправились. До крайности изнеможенные, они бросились на песок и тут же уснули.

Пока Джон спал, у него украли все, что при

нем еще оставалось: его Библию и таннейские переводы. Беглецы снова предали себя защите Божией. Теперь оставался лишь путь сушей, кишевший людьми Миаки. Беглецы примкнули к зятю Новара, Файминго. Новар отказал им во всякой еде, даже из того, что он сумел захватить на станции миссионера!

Они все время встречали враждебные группы. Но Файминго не допускал нападения на миссионера. Наконец, полностью изнеможенный, – он нес тяжелые трофеи из станции миссионера – Файминго разбил лагерь в одном из селений. Стояла ужасная жара. Через несколько минут со страшным воем к ним приблизился отряд воинов. Они были посланы Миаки, чтобы напасть на миссионера.

Брошенный камень чуть было не попал в голову Авраама, рядом упала дубинка. Но ни один из нападавших не решался сделать первый выстрел. Кроважадные враги плотным кольцом окружили группку беглецов. У них дрожали колени, подобрался страх смерти, мысли смешались, в ушах стоял шум, в глазах рябило. Но Джон все время знал и чувствовал, что Бог был с ним рядом.

Наконец, Файминго тронулся, и беглецы последовали за ним. С обеих сторон, спереди и сзади них, бежали ревущие враги. Джон чувствовал себя, словно Даниил во львином рву.

Когда они прыгали через ручей, Джон, шедший последним в группе, поскользнулся и упал. В этот момент он услышал, как мимо него сквозь кустарник пролетел остроконечный камень и упал на берегу. Если бы Джон не поскользнулся... Нападавшие, чьи метательные камни обычно попадали точно в цель, молча остались стоять на

другом берегу. Может быть, они осознали, что не могли ранить и убить человека, которого хотел ограбить Бог? Во всяком случае, группа распалась и стала возвращаться.

Всех их мучила страшная жажда. Но им нельзя было нагибаться, чтобы напиться из источника. Повернуться спиной к аборигенам и нагнуться означало раздражить их к убийству. Несмотря на то, что Файминго был в настоящий момент их защитником, он в любую минуту мог передумать.

Им можно было идти с ним до селения, в котором он жил. Теперь оставалось пересечь еще несколько районов, в которых жили враждебные племена. Но в одном из селений им дали возможность пройти, не оказав препятствия (позднее его жители были наказаны Миаки), в другом селении все мужчины как раз находились на путях войны.

Услышав, что им удалось пробраться к нему, мистер Матисон поспешил им навстречу. Он уже давно считал их убитыми. Матисонам самим пришлось похоронить своего единственного ребенка...

В Квамере

Белым стало ясно, что им и учителям из Анейтьюма придется покинуть остров. Были все признаки того, что восстание перекинулось и на Квамеру.

Миаки, как стало известно потрясенным христианам, ужасно бесчинствовал на острове. Несмотря на посланные сигналы и письма, белые торговцы не заходили в гавань Квамеру. Им хотелось видеть миссионеров, которые так мешали их торговле, уничтоженными.

В ночь с 3 на 4 февраля 1862 года Клута, верная собака миссионера, разбудила Патона. Джон бесшумно разбудил мистера Матисона. Они вместе совершили молитву. Снаружи к дому приближались люди с факелами. Другие подожгли церковь и забор, шедший от церкви к дому.

Джон с топором выбежал из дома, чтобы сорвать горящий забор прежде, чем пламя перекинется на дом. Его окружили восемь вооруженных человек. „Убейте его, убейте его!“ – подстрекали они друг друга. Но Бог защитил его, и никому не удалось причинить ему хоть сколько-нибудь вреда.

В этот ужасный момент издали раздался гром. Не прошло много времени, как поднявшийся с юга ветер отвел пламя церкви от их дома. Разбушевавшийся тайфун налетел на остров и принес такой ливень, что стало невозможно поджечь дом. Воины онемели. Затем, бросив свои факелы, они завопили: „С ними их Бог!“ – и бросились наутек.

После непогоды ярость аборигенов возросла. Криками и неистовством они подстрекали себя к нападению и убиению и бросились по направлению к станции. В момент самой большой опасности раздался крик: „Корабль!“ Неистовство прекратилось – воины убежали. Двадцать вооруженных людей сошли с судна в лодки и приближались к миссионерам, чтобы спасти их – если они еще были живы. Однако, из-за внезапно наступившей тропической ночи обе тяжело нагруженные лодки сбились с пути на обратном пути к кораблю, который отнесло к югу. Лодки искали укрытия в гавани Порт Резолюции. Господь защищал их.

На следующее утро под палящим солнцем лод-

ки отплыли в море, достаточно далеко, чтобы быть вне пределов досягаемости ружейных выстрелов, и ждали приближения корабля.

Тогда Новар и Миаки стали грести к лодкам. Миаки попытался заманить Джона в миссионерский дом. Тот якобы мог забрать там свой нетронутый багаж. Увидев, однако, что Джон не шел в расставленную ловушку, он принялся хвастаться ограблением, проклинал христианское учение и восхвалял каннибализм. Уже к вечеру показалось спасительное судно, и впервые за многие годы на острове Анейтьюм Джон провел ночь, в которую ему не нужно было опасаться за свою жизнь.

Уже в том же году, вследствие страшного напряжения, лишений и убийственного климата один за другим умерли супруги Матисоны. Потребовалось еще много лет для того, чтобы жители Танны приняли христианство. Но для Джона Патона открылся новый путь.

Новый путь

В Анейтьюме миссионеры раздумывали над тем, что делать дальше. Здоровье Джона было так расшатано, что было решено отправить его на лечение в Австралию, чтобы одновременно завербовать его для миссии на островах Новые Гебриды. Происшедшее в Танне показало, как необходимо было для миссии иметь корабль, чтобы стать независимыми от торговцев.

На многих мероприятиях в церквях и детских группах в Австралии Джон Патон рассказал о каннибалах на Танне. Дети проявили особенно большой интерес. Тогда Джон велел отпечатать

маленькие „акции“ стоимостью по 6 пенсов (50 пфеннигов), которые тысячами были раскуплены детьми, так что они стали владельцами позднее купленного на эти деньги миссионерского судна. Спустя еще двадцать лет уже дети этих детей в воскресных школах Австралии небольшими благотворительными взносами поддерживали это миссионерское судно в Новых Гебридах.

Австралийские христиане пожелали стать миссионерами и давали деньги на миссию. Не поехать ли теперь Джону в Шотландию, чтобы рассказать, в какой тьме жили народы южных морей? Вся надежда возлагалась на новых миссионеров. В конце концов, на Анейтьюме уже 3500 каннибалов стали христианами, на островах Фиджи их было 7000, на Самоа – 3400.

Шотландия

После волнующего морского путешествия 26 августа 1863 года Джон Патон высадился в Остиндийском доке Лондона. Прием был теплым. Миссионера, который чуть было не попал в руки каннибалов, приглашали выступать в воскресных школах и университетах.

Джону было известно, что многие дети принимали решение стать миссионерами и трудиться для Господа Иисуса среди язычников, еще учась в воскресной школе. А потому он основал в Шотландии союз детских воскресных школ для сбора средств на миссионерское судно „Рассвет“. Во многих семьях появились копилки, за которые отвечали дети.

Во время поездки на крайний север Шотландии

Джон получил сильное обморожение ног. Ему грозила ампутация. Но что тогда? Что будет с его поручением? Долгое время он страдал от сильных болей, но в конце концов его здоровье улучшилось до такой степени, что он опять мог путешествовать. Прежде чем покинуть Шотландию в 1864 году, Джон познакомился со своей второй женой.

Анива

В ноябре 1866 года начался труд Патонов на острове Анива, расположенном по соседству с Танной. Анива является одним из малых Гебридских островов. Он окружен поясом коралловых рифов, о которые с грохотом разбивается море. Весь остров состоит из кораллового известняка. В южном конце острова находится потухший вулкан. Кроме этого там нет гор, над которыми могли бы сгущаться облака и изливать свои потоки. Когда вихри не приносят на остров дождя, здесь бывает сухо. Зелень произрастает здесь только благодаря высокой влажности воздуха. Но о ручьях, реках и источниках жители Анивы не имеют представления.

Прием был дружественным. Для семьи, в которой к тому времени родился ребенок, учителя из Анейтьюма построили хижину, которая должна была одновременно служить жилым помещением, школой и церковью. Но от Джона не укрылось, что место это было „малярийным“. Для постройки дома он выбрал самое возвышенное место острова. Однако, островитяне отказывались продавать ему это место.

Тогда Джон выбрал другое, на сей раз ближе к

побережью. Благоприятное место, как выяснилось позже! Когда Джон и его помощники начали рыть яму под фундамент, анивитяне стояли вплотную друг ко другу на почтительном расстоянии от места стройки. Они с любопытством ожидали страшной кары, которую боги должны были ниспослать на строителей, так как ...место стройки было ничем иным, как своего рода святилищем, где закапывались остатки от каннибальских пиров. Но ничего не произошло!

Бог миссионеров, как пришлось убедиться анивитянам, был, по-видимому, могущественнее их богов. Позднее Джону стало известно, почему ему удалось так быстро получить место для постройки: вожди надеялись, что боги защитят освященное место, ниспослав на Патона смертельное наказание, и это позволит им без труда завладеть имуществом миссионера.

Первые шаги на Аниве

Теперь Джону опять пришлось взяться за учебу. На Танне говорили по таннийски, а на Аниве – по-анивейски. Старый вождь помогал Джону овладеть языком, потому что сам хотел научиться читать, а для этого сначала нужно было создать письменный анивейский язык. Анивитяне не были такими ворами, как таннейцы, но работать они тоже не хотели.

Однако, и здесь были враги. Джон не раз попадал в руки аборигена, замахивавшегося на него булавой, или судорожно схватывал человека, поднимавшего на него ружье, пока ярость того не утихала. Направленные на него дула ружей он

отводил кверху, и смертельный выстрел замирал в воздухе. От ненависти, вызванной тем, что больше не разрешалось поклоняться камням, аборигены хотели поджечь крышу его дома. Но как и в Танне, Божия рука была над ним.

Вода для Анивы

Наконец Бог использовал особое событие для того, чтобы коснуться жителей Анивы. Как уже было сказано, на острове не было родников, ручьев, рек, из которых анивитяне могли бы черпать пресную воду. Когда в сезон дождей (с декабря по апрель) шли сильные ливни, островитяне собирали питьевую воду. Она, естественно, скоро расходовалась. Если ее хранили более длительное время, в ней быстро размножались бактерии, так что анивитяне страдали от тяжелых заболеваний. Кого мучила жажда, тот пил кокосовое молоко или жевал сахарный тростник.

Поэтому Джон Патон хотел соорудить колодец. Его семья нуждалась в пресной воде. Колодец!? Для анивитян это было незнакомым словом! Дождь, говорили Джону островитяне, проливается только свыше, а не из земли! Вожди были уверены, что их миссионер помешался. Они просили не говорить им о подобных вещах – в противном случае ни один островитянин не будет больше слушать его проповеди!

Но Джон принялся за работу. Сначала он молился о том, чтобы правильно выбрать место, затем он выбрал такое место, которое было видно со всех сторон. Вычерпывая мягкую землю – ведро за ведром, – он все больше углублялся, тогда как

более или менее сочувствующие островитяне с настороженным любопытством наблюдали за ним. Казалось, они были правы. Неужели на острове Анива действительно не было питьевой воды? А когда он все же наталкивался на воду, разве это не была непригодная к употреблению соленая вода? Джон все время молился. Дело было не только в воде, а в чести Божией. И наконец, из глубины медленно стала подниматься вода, питьевая вода. Колодец Божий! „Дождь“ из земли!

Теперь аниванский вождь Намакай убедился в том, что если уж Бог-Творец смог подарить анивитянам дождь из земли, то Ему ничего не стоило избавить их от грехов. На Аниве произошло еще большее чудо: постепенно каннибалы превращались в христиан, которые начали жить по-новому.

Например, Нази – свирепый убийца и людоед – стал христианином, ревностно читал Библию и, в конце концов, мог объяснять ее другим анивитянам. Джон достиг цели: приобрести каннибалов для Господа Иисуса.

„Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?“

Скажешь ли: вот, мы не знали этого? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твоею знает это и воздаст человеку по делам его“ (Притчи 24, 11 и 12).

Чарльз Г. Сперджен

Проповедник милости Божией

Чарльз Гэддон Сперджен, родившийся 19 июня 1834 года в Кельведен в английском графстве Эссекс, провел свое детство у бабушки и дедушки.

Отец Чарльза Сперджена, Джон, был проповедником, как и его дед Джеймс. Поэтому неудивительно, что Чарльз с самого начала также был предназначен для этого поприща.

Первые годы жизни у бабушки и дедушки

Дед, Джеймс Сперджен, в течение 54 лет был проповедником в маленькой общине. Отец Чарльза тоже проповедовал по воскресеньям. Это было служение, которым он занимался в течение 16 лет. В будние дни он работал шахтером в одной из угольных шахт. В общей сложности, у него было 15 детей, из которых девятеро умерли уже в раннем возрасте.

Когда маленькому Чарльзу было 18 месяцев, его привезли в дом пастора в Стамбурн. Его тетя Анна, также жившая там, уделяла ему много времени; она учила его писать, а многое и заучивать наизусть.

В возрасте семи лет Чарльз возвратился к своим родителям, однако, и в дальнейшем большинство своих каникул он проводил у бабушки и дедушки.

Ранние детские годы в Стамбурне наложили отпечаток на характер Чарльза. Тогда его больше всего огорчало, что ему нужно было покинуть дедушку.

Когда он возвратился домой в Колчестер, в семье Спердженов родилось еще трое детей: две девочки и мальчик, которые горячо почитали своего старшего брата.

Одаренный и прилежный мальчик

Вначале Чарльз посещал школу некоей госпожи Кук, но когда там уже нечему было учиться, он попал в другую школу. Там, в возрасте десяти лет, ему была присуждена первая премия за успехи в английском языке.

В четырнадцать лет Чарльза и одного из его братьев послали в школу в Мейдстоун, где преподавал его дядя. Там он также делал большие успехи в таких предметах, как чтение, письмо, правописание, в греческой и латинской грамматике, а также философии.

Его математические способности в то время были столь выдающимися, что ему поручили вычислять таблицы, которыми и сегодня еще пользуются в одном лондонском страховом обществе.

Юный Сперджен серьезно искал смысла жизни. Между десятью и пятнадцатью годами он овладел многими существенными знаниями, для которых другим требуется целая жизнь.

„Я должен признать, – говорил он, – что я никогда не нашел бы Господа Иисуса, если бы это зависело от меня. Пока мне удавалось, я был упрямым, мятежным и противостоял Богу. Когда Он хотел,

чтобы я молился, я не желал этого; когда Он хотел, чтобы я был предоставлен проповеди Его Слова, я оказывал сопротивление. А когда я слышал Весть о спасении в Иисусе, по моим щекам текли слезы, но я вытирал их и ожесточал свое сердце. Иисус Христос начал стучать в мое сердце задолго до того, как я приблизился к Нему“.

Своим первым интересом к духовным вещам Чарльз обязан своей матери. Она молилась с ним и рассказывала ему об Иисусе.

По воскресным вечерам госпожа Сперджен обычно собирала детей вокруг стола, читала им Слово Божие и объясняла один стих за другим. Позднее Чарльз говорил, что многие выражения в молитвах матери запомнились ему и его братьям и сестрам на всю жизнь.

„Гляди на Иисуса!“

Наконец, 6 января 1850 года Чарльз Гэддон Сперджен принял Иисуса как своего личного Спасителя. В тот день он направлялся в определенную церковь. Так как по дороге туда его захватила буря, он решил посетить другую церковь, находившуюся поблизости. Вошедши туда, он увидел, что там было не более пятнадцати человек.

Так как из-за поднявшегося шторма проповедник не пришел, на кафедру поднялся сапожник и начал богослужение. Он читал Слово на тему Исайи 45,22: „Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли“.

Проповедуя, этот мужчина показал пальцем на молодого Чарльза и сказал: „Молодой человек, ты испытываешь трудности. Обратись же к Иису-

су Христу. Взгляни на Него! Обратись же к Нему!“

Сперджен послушался и отдал свое сердце и жизнь Господу Иисусу. В тот же воскресный день он решил стать проповедником Слова Божьего.

3 мая 1851 года, в день рождения матери, он принял крещение. При этом он объяснил: „Моя совесть убедила меня, что мой долг – быть погребенным в крещенье со Христом, хотя я и уверен, что для спасения крещение не является необходимостью“.

Чарльз тут же принялся трудиться для своего Господа; он стал вести класс мальчиков в воскресной школе, раздавал трактаты и посещал бедных.

В шестнадцать лет – проповедник

„Никакое время не годится лучше всего для работы, чем первые часы дня, и никакое время для служения Господу, чем дни юности“, – сказал однажды Сперджен. Для чтения Святого Писания и молитв он имел обыкновение вставать рано утром. Остальное время дня он посвящал учебе. Вечером он проповедовал Слово Божие.

В возрасте шестнадцати лет он вступил в объединение, называвшее себя „Союзом проповедников-самоучек“. Свою первую проповедь он сказал в одном доме недалеко от Кембриджа. Репутация „проповедников-самоучек“ быстро росла. Вскоре он проповедовал в капеллах, домах и под открытым небом в тринадцати местах, и всегда вечерами, по окончании работы в школе.

В 1852 году он получил свое первое место священника в Уотербиче, в десяти километрах от

Кембриджа. В первое воскресенье на богослужение пришло не больше дюжины людей, но скоро все изменилось.

Церковь, бывшая ранее амбаром, была оборудована скамейками и кафедрой. Зарплата молодого проповедника составляла около 80 марок в месяц; к тому же, члены общины время от времени снабжали его продуктами питания.

В этой общине Сперджен пробыл проповедником в течение двух с половиной лет. Когда он начал свой труд, в городе господствовало пьянство, легкомыслие и множество греха. Но вскоре положение изменилось. Каждое воскресенье маленькая капелла была заполнена до отказа. Люди начали сознавать свои грехи и желали примириться с Богом.

Первым, кто покаялся через проповедь Сперджена, была жена одного рабочего. Он ценил эту душу намного выше, чем те, что последовали за ней. „Я чувствовал себя мальчиком, заработавшим свою первую монету, или ныряльщиком, опустившимся на глубину моря и нашедшим редкую жемчужину“.

В Лондон

В возрасте 19 лет Сперджен выступил с речью перед учителями воскресных школ в Кембридже. После этого он подвергся резкой критике пожилых мужчин, которые утверждали, что он не имел права поучать старших. Они сказали ему, что было бы лучше, если бы он остался в своей общине, по крайней мере до тех пор, пока он повзрослеет и отпустит бороду.

Однако, положительным следствием этого выступления было то, что он получил приглашение в одну из церквей Лондона. Речь шла об одной из ведущих баптистских общин, одной из шести, в которых было более 300 членов.

Так как церковь была расположена в очень неблагоприятном месте, посещение богослужений с некоторого времени резко упало. Уже в течение трех месяцев место проповедника было там незанятым. Один из мужчин, услышавших Сперджена, дьякон Лондонской общины, сказал в своей общине: „Если хотите, чтобы в ваших церквях все места опять были занятыми, пригласите молодого человека по имени Сперджен, проповедь которого я слышал в Кембридже“.

Приглашение стать проповедником большой общины настолько ошеломило молодого человека, что в своем ответе он спрашивал, не произошло ли какой-то ошибки.

С срочной обратной почтой он получил очень краткий ответ: „Мы имели в виду именно Вас. Ошибки не произошло!“

Все еще сомневаясь, не могло ли все-таки произойти какой-то ошибки, Сперджен договорился, что приедет 18 декабря 1853 и скажет проповедь.

После очень недружелюбного приема у него еще в последний момент было искушение отказаться. Оказавшись перед плохо собравшейся общиной (пришло около 80 человек), он опять приобрел доверие и серьезно и добросовестно проповедовал Слово Божие.

Новость о замечательном молодом человеке из сельской местности быстро облетела всю округу. После обеда люди навестили своих друзей и пригласили их на вечернее богослужение, вследствие

чего на вечернее собрание пришло очень много народу.

Среди слушателей находилась и молодая женщина, которой позже суждено было стать верной спутницей его жизни.

Люди были в таком восторге, что не хотели расходиться, пока дьяконы не заверили их, что сделают все возможное для того, чтобы опять пригласить этого проповедника.

До тех пор, в течение всех месяцев с того дня, когда место проповедника осиротело, ни одного из приезжавших проповедников не приглашали приехать во второй раз. Сперджен, однако, приехал опять, а именно в 1, 3 и 5 воскресенье января 1854 года.

Его служение всем так понравилось, что уже 25 января ему было сделано предложение в качестве пробы перенять общину на шесть месяцев, а затем, может быть, остаться навсегда.

Уже до истечения этого шестимесячного срока братский совет собрался на экстренное совещание. На нем было принято решение просить Сперджена стать постоянным проповедником их общины.

Уже почти с самого начала церковь на улице Нью Парк была заполнена почти до отказа. В шесть последующих воскресных вечеров люди стояли, к тому же теснясь в прилежащих улицах.

Все это было очень трудно для Чарльза Сперджена, так как он еще не владел громким голосом, необходимым для того, чтобы обращаться к большой массе людей. Иногда голос почти совсем пропадал. Но примерно через год Сперджен научился громко говорить почти без излишних напряжений.

К зданию церкви не раз делали пристройку, но оно опять становилось маленьким.

Однажды в воскресенье, когда во внутреннем помещении было полно людей, а снаружи стояло еще 10.000, была объявлена пожарная тревога. Людей охватила страшная паника. Семь человек погибло, еще 28 получили серьезные увечья.

Это так потрясло Сперджена, что он проплакал день и ночь.

22-летний перед десятью тысячами слушателей

В последовавшие за этим годы Сперджен из воскресенья в воскресенье проповедовал перед десятью тысячами людей. Он выступал в самых больших залах Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса. Кроме того, он проводил собрания под открытым небом. В возрасте 22 лет он стал самым известным проповедником своего времени.

Когда в 1854 году он начал свое служение в капелле на улице Нью Парк, община состояла из 232 членов. К концу 1891 года 14460 новым членам было преподано крещение. В целом община насчитывала потом 5311 членов.

В марте 1861 года закончилось строительство новой церкви Метрополитен Табернакель. В продолжение следующих 31 года каждое воскресенье утром и вечером примерно 5000 людей слушали там проповеди Сперджена. Его собрания были так переполнены, что он обратился с просьбой к регулярным посетителям не приходить на следующее богослужение. Но и тогда церковь была полна народу.

7 октября 1857 года, когда Сперджену исполнилось 23 года, было снято самое большое помещение, которое тогда имелось. На собрании присутствовали 23654 посетителя. После богослужения Сперджен чувствовал себя до такой степени обессиленным, что беспробудно проспал от среды до пятницы.

Массы людей, стекавшиеся на проповеди Сперджена, состояли, в основном, из простых людей; но среди них были и знатные люди. Даже королева Виктория, переодевшись, явилась послушать его, а кроме того, высокие государственные служащие, солдаты, писатели, люди искусства и министры.

Семейная жизнь

Однажды молодой Сперджен заметил среди своих слушателей очень интересную молодую особу. 8 января 1856 года Сузанна стала его женой. Позднее Бог подарил им двух близнецов, которых они назвали Чарльзом и Томасом.

Их семейная жизнь была идеальной, если не принимать во внимание то, что госпожа Сперджен часто болела. Но в доме Спердженых никогда не было ссор или раздражения.

Большой радостью для родителей было то, что их сыновья приняли крещение, а позднее начали проповедовать в одном из домов в Уандсворте. Оба пошли по коммерческой линии, старший работал в бюро одного из магазинов города, другой – в качестве резчика по дереву. Но в свободное время оба возвещали Слово Божие.

Позднее, после должности проповедника в

Гринвиче, Ноттингеме, Челтенхем и Хоув старший сын Чарльз стал преемником своего отца, взяв на себя руководство основанного им приюта для сирот.

После служения в Австралии и Новой Зеландии младший сын Томас стал преемником своего отца, получив место проповедника в церкви Табернакль. Он занимал эту должность в течение 14 лет.

Здоровье Сузанны Сперджен становилось все хуже, и потому она больше не могла сопровождать своего мужа во время поездок.

Говорят, что за свою жизнь Сперджен произнес более 3500 проповедей. Его воскресные проповеди печатались большим тиражом и продавались.

Помимо своей регулярной деятельности в качестве священника и проповедника в своей церкви, он – начиная с 1855 года – еженедельно публиковал проповеди, основал Колледж для пасторов (Семинар проповедников), построил ряд воскресных школ и церквей, являлся президентом общества по изданию Библий и трактатов и учредил Стоквел – заведение для сирот, располагавшееся в 12 зданиях, в которых нашли приют около 5000 детей.

Последняя проповедь в 55 лет

7 июня 1891 года Сперджен последний раз проповедовал в своей церкви, в Метрополитен Табернакль. Ему было всего 56 лет, но здоровье его было крайне подорвано. Морщины на лице и седые волосы делали его намного старше своих лет.

Незадолго до своей смерти он сказал жене: „Дорогая жена, я имел такое чудное общение со своим Господом“.

31 января 1892 года, после 40-летнего служения для Царства Божьего, Чарльз Сперджен вошел в радость своего Господа. Он умер в Ментоне, Франция, куда поехал на лечение.

4 февраля в Ментоне состоялось богослужение, посвященное памяти Сперджена; затем тело было перевезено на вокзал Виктория в Лондоне, а вечером гроб с телом был установлен в церкви Табернакль. На следующий день 60.000 человек прошло мимо гроба, чтобы проститься с великим мужем Божиим.

Церковь Табернакль существует и поныне; и Колледж все еще готовит мужей для служения на ниве Господней. Заведение для сирот находится сейчас в другом месте, но оно все еще работает в духе Сперджена: туда принимают детей, не имеющих родителей, где они получают христианское воспитание. Таким образом дело Чарльза Гэддона Сперджена продолжается.

Уильям Бут

Основатель Армии Спасения

Уильям Бут родился 10 апреля 1829 года в Ноттингеме, Англия. Он вырос не в христианской семье. Его отец, Самуэль Бут, принял Иисуса как своего Спасителя, находясь уже на смертном одре. Но многое из того, что Уильям Бут осуществил позднее через Армию Спасения, было следствием того, что в родительском доме и своем непосредственном окружении, у друзей и соседей он познакомился с бедностью.

Суровая юность

Когда Уильяму было 13 лет, отец однажды заявил ему, что семья разорилась, а потому теперь ему нужно будет пойти работать, чтобы помочь поддержать семью. Он отдал Уильяма в учение одному ломбардщику, в надежде, что эта профессия позволит ему когда-нибудь зарабатывать много денег.

Мальчик попытался объяснить своему отцу, что его не интересовали большие заработки; ему бы хотелось помогать людям. Но его отец просто не понимал этого. Таким образом, пока его друзья продолжали посещать школу, Уильяму Буту приходилось зарабатывать деньги.

О его рабочем дне никак не скажешь, что он

был коротким. Ему приходилось работать от двенадцати до шестнадцати часов в сутки, получая за это гроши. Вечером он был настолько усталым, что часто бросался в постель, не раздеваясь.

Ноттингем слыл безнравственным городом. Ввиду страшно высоких налогов везде господствовала ужасающая нищета. Стоило мужьям получить на руки деньги, как они тратили их на алкоголь и развлечения. Это очень удручало Уильяма. Он знал, что нужно было что-то сделать, чтобы устранить это зло. Но что?

В городе образовалась группа, которая стремилась добиться смены власти в городе, а также улучшения жизненных условий.

Услышав об этом, Уильям примкнул к этому кружку, будучи уверен, что таким образом он может лучше помочь. Он регулярно посещал мероприятия и принимал активное участие в сборе подписей, которые предполагалось предъявить правительству вместе с соответствующим прошением.

Но не прошло много времени, как Уильям понял, что и в этой организации не все было правильно. Например, много подписей было собрано нечестным путем; многие были подделаны. Немало подписей было просто взято из старых адресных книг и даже с надгробных плит на кладбищах. Вместо одного миллиона подписей, как надеялись, они смогли собрать только около 200.000.

Обратился в 15 лет

До этого времени Уильям Бут еще не принял Иисуса Христа как Спасителя и Господа. Лишь

после смерти отца он начал серьезно заниматься религиозными вопросами.

Когда старый Самуэль Бут лежал на одре смерти, его посетил один друг и принес ему Весть об Иисусе, Спасителе грешников. Тогда он принял Господа Иисуса как своего Спасителя.

Начиная с того времени Уильям, которому тогда было 15 лет, начал посещать богослужения в Весли-капелле в Ноттингеме. Там он решился, наконец, принять Иисуса как своего личного Спасителя и предоставить Ему свою жизнь.

Сразу после того, как он стал дитем Божиим, у него появилось страстное желание рассказывать другим людям о том мире, который он получил.

Уже давно его сердце было расположено к бедным. Теперь, когда он стал верующим, он еще больше чувствовал свою ответственность за них. Однажды он привел в церковь целую толпу нищих, оборванных мальчишек из бедного квартала.

Однако, священник, вместо того, чтобы обрадоваться, очень на него рассердился. Он объяснил Уильяму, что если тот еще раз захочет привести с собой бедных людей, то им следует зайти в церковь через заднюю дверь и сидеть там, где их никто не видит.

Но Бут не смутился. Он неумоимо продолжал свою работу среди бедного населения.

От ломбардщика к проповеднику

Уже в юные годы Уильям начал проповедовать. Он бросил свою работу ломбардщика и вступил в должность проповедника.

Однако, как выяснилось, это было совсем не

так просто, потому что проповеди не приносили денег. Часто ему нечего было есть; кроме того, было очень трудно найти жилище, потому что он не мог много платить за него.

Но Бог благословил работу Уильяма Бута, в особенности, когда он начал евангелизационную работу. Вместо того, чтобы оставаться в одной общине, он ездил с места на место и возвещал радостную Весть об Иисусе. Иногда он проводил свои собрания на углу улицы, иногда в каком-нибудь старом доме, но всегда во славу Божию.

Примерно в это время в газетах появились статьи о его служении. Его деятельность даже привлекла внимание парламента, который похвально отозвался о его работе среди бедных.

В свадебном путешествии

На одном из своих собраний Уильям познакомился с молодой дамой, Катериной Мамфорд. Взаимный интерес перешел в любовь, и она стала верной спутницей его жизни.

После свадьбы Уильям и Катерина решили совершить короткое путешествие на остров Гернси в проливе Ла-Манш.

К их приезду на пристани собралось много людей, которые осаждали их просьбами провести и здесь пробудительные собрания. Они согласились.

Наплыв был большим, и задолго до мероприятия пришло столько посетителей, что уже в половине шестого пришлось открыть двери церкви, чтобы впустить людей на вечернее собрание.

Во время этого евангелизационного турне, которое, собственно, должно было стать свадебным

путешествием, многие люди уверовали в Иисуса Христа.

После этого Уильям Бут ревностно продолжал евангелизационные собрания. Но как и прежде, он не выпускал из поля зрения работу среди бедняков и алкоголиков.

Евангелизация среди бедняков

Однажды верховный совет церкви постановил, что вместо того, чтобы ездить по стране в качестве евангелиста, Буту следовало бы иметь постоянное место служения. Однако, именно евангелизация была призванием Бута. Напрасно он пытался убедить в этом свое начальство. Оно же настаивало на том, что ему следует взять на себя руководство общиной.

Его служение было столь действенным, что церковь, в которой он проповедовал, вскоре стали называть „лавкой обращения“.

Совершая посещения на дому, господин и госпожа Бут все яснее видели, как велика была нищета. Многим семьям нечего было есть, потому что мужья пропивали деньги.

Наконец Бут со всей решительностью заявил церковному совету, что он больше не желает отдавать свои силы только одной общине, но опять возобновит евангелизационную работу с целью достичь большего числа бедняков.

Уильям и Катерина Бут взялись за свою новую работу, не имея поддержки с чьей-либо стороны.

Именно тогда они решили переехать в Лондон. К тому времени им уже нужно было обеспечивать четверых детей, что при небольших

доходах было совсем непросто. Приглашений на евангелизацию поступало меньше, чем они ожидали.

Однажды Бута попросили провести евангелизационное мероприятие, потому что ответственный за него евангелист неожиданно заболел.

На территории кладбища, в одном из самых бедных кварталов города, была сооружена большая палатка. Посетители, в основном, были пьяницами и бродягами. Через проповедь Бута многие из них отозвались на Добрую Весть и обратились к Иисусу.

Каждый вечер состоялось по два мероприятия, а по воскресеньям даже четыре. На каждом из них вперед выходило более полдюжины, а иногда и дюжина человек, чтобы принять Иисуса.

Семья Бутов опять испытывала денежные затруднения, потому что Уильям проповедовал людям, которые сами ничего не имели. Но он с верой продолжал работу.

Многие из покаявшихся на собраниях сами хотели свидетельствовать о своем Господе. Чтобы далее позаботиться о них, Уильям Бут основал Общество. Он также поощрял их приносить пожертвования на дело Божие. Он объяснял им, что раньше они почти все деньги отдавали на пиво и табак, теперь же им следовало так же охотно жертвовать для служения Господу.

Работа принимает более широкий размах

Слухи о работе Уильяма Бута и свидетельства его новообращенных все более распространялись, так что в конце концов к нему стали обращаться

люди из других районов Лондона с просьбой провести собрания и у них.

Постепенно его труд распространился на весь город. Но Бут и теперь все время помнил, что в первую очередь следовало служить и помогать бедным.

Большинство его обращенных были необразованными людьми. Часто они совершали ошибки в толковании Священного Писания, но Бог использовал их свидетельства для того, чтобы все больше людей обращались к Иисусу Христу как к своему Спасителю.

К этому времени в семье Бутов было уже восемь детей, и отец молил Бога, чтобы Он привел каждого из них к труду, подобному тому, который совершал он.

Возникает „Армия Спасения“

Однажды, диктуя письмо своему секретарю, господину Райлтону, Уильям Бут, между прочим, употребил следующую фразу: „Мы являемся армией добровольцев“.

Брэмвел, сын Бута, услышал это выражение отца и заметил по этому поводу: „Добровольцев? Я не доброволец. Я профессиональный солдат!“

Услышав это, Бут велел своему секретарю перечеркнуть слово „добровольцев“ и вместо него написать: „Мы являемся армией спасения“. Так возникло название „Армия Спасения“.

Поскольку Бут стоял во главе своего дела, ему вскоре дали титул „генерал“. После многих молитв и размышлений он решил организовать служение в своем деле по образцу, принятому в

армии; так, он ввел воинские звания, ранги, чины и форменную одежду.

Этот порядок существует в Армии Спасения до сих пор. Всякий, готовящийся к службе в Армии Спасения, называется „кадетом“; другими важнейшими рангами являются: „капитан“, „полковник“ и „генерал“.

Поскольку многие из работавших тогда с генералом Бутом владели музыкальным инструментом, вскоре был создан духовой оркестр. Перед собраниями этот оркестр маршировал вниз и вверх по улице. Дойдя до угла улицы, группа выстраивалась, и барабанщик ставил свой инструмент посередине. Когда затем в ходе собрания следовало приглашение выйти вперед, барабан служил алтарем, у которого люди преклоняли колени, чтобы принять Господа Иисуса как своего личного Спасителя.

Приют для бездомных

Генерал Бут болел душой и за бездомных. Однажды он спросил своего старшего сына, знал ли тот, что у многих людей не было крыши над головой.

„Да“, – отвечал юноша.

„Тогда тебе должно быть стыдно, что ты знал об этом и ничего не предпринял“, – возразил генерал.

После этой беседы он дал своему сыну поручение разыскать место, где можно было бы пристроить бедных людей и позаботиться о них.

Юноша не знал, что ему делать, ибо на это ведь требовались деньги. Наконец он поделился своими мыслями с отцом.

„Это твое дело“, – был ответ генерала.

Юноша послушно отправился на поиски и нашел здание старого склада. Господь дал все, что было необходимо для оборудования.

До сегодняшнего дня служба Армии Спасения состоит в возвещении Благой Вести, в приобретении душ, а также в заботе о голодных и бездомных.

Часто генерал Бут вставал по ночам и ходил взад и вперед по комнате. Однажды, когда его сын спросил, что он делает, он отвечал, что думает. Юноша поинтересовался, о чем он думал. Тогда отец ответил: „О грехах людей“. Забота о душах людей, живущих вдали от Бога, была самым большим делом с момента его обращения.

„Мать Армии Спасения“

Когда Катерине Бут исполнилось 59 лет, выяснилось, что она была больна раком. Как раз в это время генерал Бут дал согласие на проведение ряда мероприятий в Голландии, но, услышав о болезни жены, он хотел отказаться от этих собраний. Она же уговаривала его поехать туда. „Я готова к смерти, – сказала она, – а многие люди там еще не готовы“. После этого Бут отправился.

К его возвращению его жена уже очень ослабла. 4 октября 1890 года Господь взял ее к Себе.

Все звали ее „матерью“ Армии Спасения. В день похорон улицы Лондона, по которым должна была пройти похоронная процессия, были запружены толпами людей. Более 10.000 пошли с семьей на кладбище, чтобы принять участие в погребении.

Последние годы

После смерти жены Бут продолжал свое дело.

Через некоторое время он предпринял поездку в Америку. Там к тому времени работа также приняла широкий размах, ибо многие, пришедшие через него к вере в Иисуса, выехали в Соединенные Штаты. Примерно 500 человек вели там активное служение.

Армия Спасения утвердилась и во многих других странах мира, и Бог благословлял ее труд, так что в нее вступало все больше людей.

Генерал Бут получил официальное признание президента Соединенных Штатов, английского короля Эдварда и многих высокопоставленных лиц.

С течением лет зрение генерала Бута становилось все более слабым. Пришлось прибегнуть к операционному вмешательству, которое, однако, было неудачным. Через два дня после операции выяснилось, что из-за занесенной инфекции Бут полностью потеряет зрение. Это означало, что тогда он больше не сможет выступать перед общественностью.

Вскоре после этого генерал умер. Борьба была закончена, дело завершено. 65.000 людей прошло мимо его гроба. Они хотели еще раз взглянуть на человека, посвятившего свою жизнь тем, которые были на теневой стороне жизни.